

18+

ИЗБРАННИЦА ХАОСА

Александра Гринберг
Анна Змеевская

Александра Гринберг
Анна Змеевская
Избранница Хаоса
Серия «Дети Хаоса», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43438805

SelfPub; 2020

Аннотация

На далёком Севере правит Хаос. Нет, не так – Хаос и оборотни. Как обе эти напасти связаны с жестоким убийством федерального маршала? Мне предстоит выяснить: я теперь главная охотница на нечисть в этом холодном и жутком краю. Но я и представить не могла, во что ввязываюсь! И никак не рассчитывала, что меня решит прибрать к рукам самый опасный хищник северных земель. Только этот нахал не учёл одной маленькой детали: я и сама хищница опаснее некуда.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	45
Глава 5	64
Глава 6	79
Глава 7	90
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Глава 1

«Код красный! КОД КРАСНЫЙ! Маршал Крэстáни, покинь помещение!» – истошно орал здравый смысл с той самой секунды, как я переступила порог уютного рыбного ресторанчика в южном стиле. Притом орал почему-то голосом шефа Сворна.

Я не послушала разумной мысли. Хотелось бы, конечно... да вот беда: не положено грозным сверххищницам в ужасе сбегать со свиданки, поджав хвост. Ещё и в первые пять секунд. Ещё и прямо на глазах у кавалера.

Отдам должное, кавалер с виду очень даже ничего – высокий и внушительный, лицо загорелое и весьма приятное, светлые кудри падают на плечи в тщательно выверенном беспорядке... Пожалуй, он бы понравился мне куда больше, если бы от него так не разило...

...ЛВОВОМ.

Лев! Не выношу на дух! Да и кто их вообще любит? Нет, львицы – женщины деловитые и хваткие, но их балованные самцы абсолютно невыносимы. А мой сегодняшний приятель – альфа одного из местных прайдов. И это значит, его невыносимость можно смело умножить на два.

Ох, Хаос, ну что мне стоило придумать убедительный предлог для отказа?!

Завидев меня, Оуэн Лагейр немедленно поднялся с места и

протянул руку для пожатия. Хм, а может, я пристрастная стерва и он не так уж и плох?..

– Альфа Лагейр.

– Изара.

А, нет, показалось.

«Для тебя, приятель, я альфа Крэстани!» – захотелось поправить эту гривастую напасть нарочито нежным тоном. А потом наверняка и кулаком – большинство альфацей словами просто не понимают.

Но сдержалась. Я же воспитанная киса, не то что некоторые.

И нет, я вовсе не любительница церемоний, однако хотя бы при первой встрече следует соблюдать условный мохнатый этикет. Показная фамильярность покорила. Будто бы это я тут сплю и вижу, как бы приткнуться в льявтник Лагейра, а не он мечтает прибрать к рукам трёх сильных оборотней.

– Изара, – тем временем повторил он, точно смакуя моё имя. Широкая ладонь на моей руке стиснулась крепче. – На языке джам’ри «ицаре» это «звёздочка», верно?

Чудеса эрудиции, лёвушка, но мне больше подойдёт «звездец». Слышала, другие охотники между собой меня так и кличут.

Видно, все мои мысли чётко отразились у меня на лице: Оуэн наконец-то выпустил мою руку и снова уселся за столик. Выдвинуть мне стул или проявить ещё какую непро-

шенную любезность он не попытался, и во мне снова робким угольком затеплился оптимизм.

– Значит, ты беженка с юга, – протянул Оуэн, задумчиво пройдясь пальцами вдоль гладко выбритой челюсти. Поставлю мысленный плюстик, не люблю всей этой модной растительности. – Ну конечно, что это я? В столице вас очень мало. Единственная группа тигров в Аркади – это клан Холриэл... но там уже есть альфа-пара.

Я проглотила очередную едкую ремарку о его прелестной и поистине львиной манере беседовать с самим собой. Давай, Из, ты ведь кошка, так не будь сучкой! Он лишь озвучил очевидное. Имя именем, а вот моя внешность на раз выдаёт кровь джам'ри – не бывает у антеарцев такой смуглой кожи, таких тёмных волос и таких глухо-чёрных глаз. И в Нью-Аркадиане действительно один тигриный клан, в котором мне точно делать нечего. Холриелы – славные ребята, но слишком я доминантная особь, чтобы ужиться с другой альфа-самкой на правах беты-с-привилегиями.

Мелкоту свою, правда, пристроить думала... но они жутко разозлились, приняв мою заботу о них за попытку избавиться. Еле успокоила. С тех пор в нашем крохотном прайде на три хвоста эта тема больше не поднимается.

– А ты не очень разговорчивая.

– А мне позволено говорить? – всё же изумилась с сарказмом. – Вроде ты и сам с собой неплохо развлекаешься. Альфа есть альфа, да?

Лагейр весело расхохотался, откинув лохматую голову назад; от его золотисто-зелёных глаз лучиками разошлись морщинки. Он старше, чем мне показалось поначалу. И для льва довольно приятный. Признаюсь честно, я заинтересовалась... да только не выгорит. Моей тигрице Оуэн не нравится. Слишком мягкий, слишком слабый. Как такому доверить тигрят?

Похоже, Лагейр и сам понимает, что я его прожую да косточки выплуну: его нервозность можно почуять в воздухе. Однако он ещё здесь – очередное очко в его пользу.

– Мне говорили, ты коп.

Невольно усмехнулась. Вот бы доблестные полицейские порадовались, заслышав это утверждение, страшно лестное и для них, и для меня.

– Я штатный ликвидатор паранормального подразделения. И копы нашу братию терпеть не могут – мы ведь убийцы без чести и совести, зато со значками; а они все такие в белом и сияют безгрешностью. Прямо клирики.

Ну ладно, я несправедлива... к клирикам. Иные служители Светом Разящего бывают куда разумнее и терпимее, чем почти любой наугад взятый полицейский. Мне иногда кажется, этим ребятам в полицейской академии читают расширенный курс по мудакологии.

Оуэн озадаченно нахмурился, прилипшая к его физиономии соблазнительная улыбочка сузилась на пару коренных зубов. Воочию наблюдаю, как в нём борются горячее жела-

ние закадрить строптивую смугляночку и не менее горячий порыв оплатить счёт да свалить по тихой грусти.

Не то чтобы я его в этом порыве не поддерживаю. Альфа-самцы бывают крайне утомительны.

– Но вы защищаете Аркади от нечисти, – наконец выдал он.

– Одно другому не мешает.

Оуэну моё кроткое замечание не понравилось, но стоит отдать должное – лицо держать он умеет. Я же не удержалась и чуть поморщилась.

Мне тридцать шесть лет, двадцать из них я провела в Антеарской республике – и надо же, до сих пор не могу привыкнуть к мягкости здешних обычаев. На юге вожак мог убить кого угодно и за что угодно. По крайней мере, мой... мой бывший альфа так и поступал. Но он и по сей день снится мне в кошмарах; так что его выходки, наверное, плохой пример.

Да какое уж там «наверное».

Ладно, не стоит об этом.

Обед прошёл более-менее сносно. Лагейр, в отличие от меня, любитель поговорить о себе. Скучаяще глаза на пузырьки в высоком бокале с минеральной водой, я время от времени поднимала взгляд и задавала дежурные вопросы. Выяснилось, что очередной кандидат на руку, сердце и полосатый хвост был трижды женат (обычное дело для кошачьих, сушая дикость для каких-нибудь волков и медведей), имеет

докторскую степень по медицине (что здорово, но внезапно) и четверку львят от четырёх разных львиц (что ни разу не внезапно). В общем, я за него безмерно счастлива, но мне тут точно ловить нечего.

Ну да не очень-то и хотелось.

Нет, честно!

О, Судьбы Прядущий, этот многодетный папаша вообще молчит хоть иногда?!

Прядущий проникся масштабом проблемы: Оуэн соизволил прервать хвалебный монолог, посвящённый здешней кухне, и теперь укоризненно взирал на мою сумочку.

– Это рабочая линия, – невозмутимо пояснила я, из кругом провинившейся сумочки доставая коммуникатор, – отключать не положено. Крэстани!

– У-у, киска, как ты сурова. Я не вовремя, да? – голосок миз Даны Деверин, секретарши шефа Сворна, полился в уши привычной гремучей смесью сладости и желчи. Она у него та ещё штучка. – Прости, Из. Шеф требует, чтобы ровно в четыре часа ты прибыла к нему на ковёр.

– Да у него и ковра-то нет!

И совести, пожалуй, тоже. Хаос, да мы с Престон восемь дней пахали с утра до ночи, чтобы взять ту вампирскую шайку, дистиллирующую «тёмные грёзы» на крови своих же клыкастых собратьев. Ну что такого срочного ему понадобилось в мой законный выходной?

«Три двадцать девять», – негромко сообщил Лагейр, ед-

ва я принялась шарить глазами в поисках хоть какого-то циферблата.

Славный он всё-таки мужик. Для льва так вовсе золотце алхимическое. Вот только второго свидания явно не будет. Не для меня такое золотце... оно всеобщее достояние.

Тигры – не львы; делиться тем, что моё, я не люблю и не умею.

До часа пик ещё есть время, но главное здание нашего департамента – монументальная громадина, беломраморное пятно посреди стеклянно-стального полотнища офисных небоскрёбов, – стоит в самом центре города. Проехать к нему проблематично в любое время суток. Однако же я справилась и ровно в четыре часа пополудни уже красовалась на несуществующем ковре своего прямого начальства.

Мэйрин Сворн на свои годы не выглядит. Я тоже, но все оборотни стареют раза в полтора медленнее обычных людей; ему же просто повезло с генетикой. У шефа = вечно такой видок... нарочито безобидный. И обманчивый, да. Ни разу ещё не было случая, чтобы Сворну не удавалось настоять на своём.

Что-то мне подсказывает – на сей раз я тоже в возражениях не преуспею.

– Присядь, Крэстани, – бросили мне с ходу. Едва я сделала как велено, Сворн окинул меня ещё одним внимательным взглядом. Кажется, мой вид его изрядно позабавил: я в каком-то разе променяла шнурованные ботинки и джинсы на

каблук-шпильку и инфантильное белое платьице. – А ты сегодня нарядная. Что, обломал тебе свидание?

– Скорее уж спас меня от свидания, – буркнула я, отбросив со лба непослушные волосы. – Хаос, это ж надо было додуматься! Тигрица и лев! Ты знаешь, я их не люблю.

– Ты, детка, вообще любовью к окружающим не страдаешь, – резонно заметил шеф, разливая по толстостенным бокалам ароматный виски. – Какого по счёту альфаха отшила?

– Да хрен разница, я не считаю. Мне они все одинаково без надобности, нам с тигрятами и втроём хорошо.

– Зачем тогда соглашаешься на встречи?

Я лишь отмахнулась. Сворн, может, и начальник подразделения по борьбе со сверхъестественной преступностью, да только во внутренней политике нашего мехового братства не шарит. Нью-Аркадиан – огромный город, населённый множеством разумных видов, но сообщество оборотней – оно как большая деревня. Откажешь во встрече одному вожаку – и вот уже они все дружно песочат тебя за неуживчивость и конфликтность. А за такое и из столицы попросить могут.

Кто бы мог подумать, что из столицы меня попросят вовсе не оборотни, а свой родной шеф!

– В округе Грэймор убит ликвидатор. Тебя ждут в Мбэргрине не позднее двадцатого сентября, то есть через две недели. За этот срок постарайся уладить все вопросы касательно переезда.

В Моэргрине. Ждут. Меня.

В Моэргрине!

Чтобы осознать весь масштаб катастрофы, потребовались добрых полторы минуты и полстакана виски.

– Ладно, и что я такого натворила, чтобы меня хоронить заживо?

Шеф страдальчески закатил глаза и залпом опустошил стакан, чтобы тут же снова наполнить. Носом чую, невесть какой по счёту. Всегда удивлялась, как это он так много пьёт и при этом так бодро выглядит.

– Иногда мне кажется, что если тебе на голову свалится миллион талеров наличкой, то ты скроишь эту свою фирменную физиономию мрачной кисоньки и начнёшь ворчать: «Эй, вы там наверху вообще про девальвацию слышали? А ну-ка киньте золотишка!»

– Нет, ворчать будет мой братец Джил, он в прошлой жизни явно был гномом, – фыркнула я не особо весело. – Потвоему, я радоваться должна? Греймор, с ума сойти! Самая жопа мира! Не околеешь, так подохнешь со скуки!

– Ну уж на скуку можно не рассчитывать, – усмехнулся Сворн. – Округ Греймор последние годы находится во власти твоих меховых сородичей. Медведей, если быть точным. – Я успела только глянуть на Сворна, но он меня понял. – Ты наверняка о них слышала. Но эта информация не афишируется, сама понимаешь почему.

О, я понимаю. Оборотень-ликвидатор – необычно, но вполне ожидаемо. Кто справится с нечистью лучше, чем са-

ма нечисть? Оборотни во власти – что-то новенькое. Я, как ни силюсь, не могу припомнить никого из своих сородичей в кресле выше мелкого начальника. Уж больно ненадежные, и плевать всем на толерантность.

– Префект округа – Кэмерин Магрát, – тем временем продолжал Сворн, – на гваддаларском наречии, которое там в ходу, звучит ещё вычурнее. Интервью с ней почти нет, записи с визора вовсе отсутствуют; грейморский совет отчитывается антеарскому правительству немногословно и неохотно.

Передо мной легла фотография эффектной блондинки, выходящей из кара. Не иначе поработал какой шпион. Или один из тех, кого вежливо величают частным детективом.

– Она красотка, да? Я бы познакомился поближе. Правда, судя по тем интервью, что мне удалось найти, я явно был бы снизу.

Согласно хмыкнула. Дамочка и впрямь роскошная, если кому такие нравятся. Я сама по мальчишкам, но очевидное отрицать не могу.

– Да здесь никаких интервью не нужно – госпожа префект умеет себя подать, – заметила в итоге. – Думаешь, раз мы с ней обе играем за меховую команду, так я там придусь ко двору? Ты плохо знаешь оборотней, шеф. Человек там был бы чужаком, а оборотень будет мохнатым чужаком. Если они решат, что мне на их клятых северах не место – непременно попытаются оттуда выжить.

Ну да, именно «попытаются». Я та ещё пушистая кисонь-

ка. Это здешние альфы при надобности охотно соберутся толпой и устроят весёлую жизнь; надменных же северян я просто перебью поодиночке. Да, грейморские мохнатые общины могут мирно сотрудничать, но до столичного торжества межвидовых связей им ещё пилить и пилить. Там даже смешанных кланов нет, насколько я знаю. Иногда – довольно редко – возникают брачные узы между оборотнями родственных видов, но это потолок тамошней либеральности.

– Видишь ли, мы понятия не имеем, что там с командами, дворами и прочей ерундой. До нас доходят слухи об ужасающем уровне преступности, беспорядках и Хаосе, в прямом и переносном смысле. И всё это полная хрень, – Сворн прошёлся по кабинету, вернулся к столу и в сердцах ткнул в фото блондинки. – Эта дамочка устроила революцию и подмяла под себя весь сраный Север, фактически закрыла границы – мол, у нас тут плохо со связью и транспортом из-за разломов, – не один год кормит правительство сказочками и до сих пор жива. Непросто все в Грейморе. Ой как непросто, Изара.

– Да, шеф, это я уже поняла. Только вряд ли со мной в ликвидаторах там станет сильно проще.

А даже если и станет, всё равно неохота задницу морозить. Вот такая я вредная меховая муфта, полная самодовольства и эгоизма. Всё как положено приличной кошке.

– Изара, ты можешь сколько угодно возмущаться и дуться, но в северном округе позарез нужен кто-то вроде тебя. Грей-

мору необходима твёрдая рука! Уровень сверхъестественной преступности там удручающе высок, а маршалов нашего направления – по пальцам пересчитать. И сплошь молодняк...

– Молодняк? – переспросила с невольным интересом. – В этом долбаном гетто для отбросов всех мастей? А опытных ребят всех повыбили или тупо дураков нет там жить?

– Дураков как раз хватает. Оклад там дают в два раза больше, при покупке недвижимости оплатят половину... но помереть как нефиг делать. Выбили, да. Понимаешь, почему я предложил тебя? Изара, ты ведь лучшая, кто у нас есть...

– Да ну? – изумилась я нахально. Мало кто рискнёт выдвигаться перед Сворном, но я большую часть благоговейного трепета растеряла ещё в колледже – шеф в ту пору преподавал там сверхъестественную криминологию. На правах старой знакомой могу себе позволить парочку капризов. – Разве лучший из лучших – это не Ро-о-оджер? Но что это я удумала, разве наш потомственный сноб согласится морозить в Северном Пределе свою лилейную задницу?

– У Роджера здесь семья и маленькие дети, – напомнил шеф, но без особого запала. – А ещё его хотят видеть главным ликвидатором округа Аркади. Нечего ему делать в Грейморе.

Будь я сейчас тигрицей – непременно бы распушила хвост от таких новостей.

– Ну да, *его* хотят видеть, – допила виски и со скрипом отодвинула стул, искренне надеясь, что голос не выдаст

охватившей меня обиды. Неуместной и совершенно детской, да. – Он ведь белый чистокровный мужик, а я ни то, ни другое, ни третье. Значит, меня можно сунуть в холодильный шкаф на краю мира и достать оттуда перед ближайшими выборами. Если доживу, конечно.

– Изара, ну зачем ты так?..

– Это все потрясные новости, шеф? Если да – пойду обрадую свою мелкоту, что они должны всё бросить и ехать жить в холодильник. Я-то не распрекрасный маршал Фрэнси, кому дело до удобств *моей* семьи?..

Сворн устало махнул рукой и кивнул – иди, мол, толку-то с тобой сейчас говорить. Я пожала плечами – само собой, без толку, а чего ты ждал? – и вышла из кабинета.

Дверью хлопать не стала – не настолько уж я обижена, чтоб вести себя как истеричная малолетка. Нужно переварить свалившееся на меня счастье, а уже потом, со свежей головой обсудить с шефом планы на будущее. И все свои ордера переписать на других маршалов, лишь бы Роджеру ни хрена не досталось.

Ну... зато второе свидание с альфа-львом теперь точно не состоится. Вот здесь мне Хаос удружил.

Глава 2

Крови было много.

Дар почуял её аж за целый квартал – нюх оборотней способен и не на такое. Как и зрение, и слух... в общем, всё, что сопутствует обрастанию мехом, наряду с пользой приносит ещё и массу неудобств. Особенно если ты альфа-медведь, а значит, самый сильный в округе. По всем параметрам, мать их так.

Нет, запаха крови Дар не просто не любил – терпеть не мог. Как можно любить эту металлическую вонь, раздражающую нос похуже, чем духи бордельной мамыши? Хотя волкам нравится. И вампирам. Этим хочешь не хочешь, а человеческой кровушки подавай литрами.

Дар осторожно выглянул из-за угла, проводил взглядом проехавший мимо кар. Не то чтобы ему нужно прятаться, однако давняя привычка – сначала оценивать ситуацию и только потом творить всякие глупости – берёт своё. В паре сотен метров от его укрытия, у порога старого дома, крутилась группа полицейских. Важные, в форме и при погонах, и все поголовно с блокнотиками в холёных ручках. Можно подумать, есть какой-то прок от их писуллек.

«Интересно, чья сегодня смена?..»

Подходить ближе, чтобы узнать, не пришлось. Да что там – Дар и додумать-то мысль толком не успел, как из дома вы-

плыл, иначе не скажешь, Анри Делатт. В неизменном котелке, в грязно-бежевом плаще; как всегда делающий вид, будто он куда умнее, чем есть на самом деле. В республиканской полиции с умными людьми вообще беда. Как и во всей республике, впрочем. Дар мог бы насчитать максимум три десятка человек, чьим умом стоило бы восхищаться. И треть из них к добропорядочным гражданам не относится.

Слава всем духам, Кэм не потащилась с ним. Одни боги знают, как ему удалось уговорить её остаться в ратуше и ждать его там – нечего самой айнэ Кэмерин шляться по местам преступления. Особенно если там Делатт, которого она мечтает загрызть последние лет десять – «за феерическую тупость и бесполезность для человечества».

– Дар.

А, нет, не удалось.

Он оглянулся на голос. С собранными в косу волосами, в джинсах и толстовке Кэм мало напоминала ту грациозную леди на высоченных каблуках, коей была всего каких-то полчаса назад.

– Что ты здесь делаешь? – потеряв переносицу, поинтересовался Дар.

Место удачное, плохо проглядываемое, однако же не к лицу хозяйке Севера шляться по всяким подворотням. Это его работа, в конце концов! И она ему очень даже нравится. Куда больше скучных заседаний городского совета, куда Кэм так и норовит его затащить. Не столько пользы ради, сколько

чтобы позлить достопочтенных господ.

– А ты думал, я буду преспокойно попивать винишко, пока в моём городе убивают моих маршалов?

– Не твоих.

Кэм весьма красноречиво фыркнула. Правда, не столь равнодушно, как хотела. В конце концов, они со Стефаном были близки. Не любовники, даже не друзья, но Стефан был на их стороне с тех пор, как Кэм села в главное кресло городской ратуши.

– Тебе нельзя здесь быть, – Дар кивнул на толпу полицейских, бестолково кружащих вокруг места преступления. И двух журналистов с фотоаппаратами наперевес. Представить в утренней газете фотографию Кэм – в непотребном для префекта Греймора виде – оказалось несложно. Как и возможные заголовки.

– Если кто в этом городе и может быть там, где пожелает, так это я.

– Кэм.

Она посмотрела упрямо, сложив руки на груди. Даже губы надула, точь-в-точь капризное дитя. Дара нельзя было на это купить – от наивной девочки в Кэм нет ничего. Наивные не устраивают революций, не захватывают власть и не держат за яйца весь городской совет вот уже несколько лет как. Не без его, Дара, помощи, разумеется...

Всё же он преступно слаб к доверчиво распахнутым глазам. Даже если в них нет и капли искренности.

– Ладно, – он вздохнул. – Жди у задней двери. И не попадись никому на глаза!

– Ты меня учить будешь?

Кэм вскинула бровь, миг став самой собой. Аж жутко стало. И уши к голове прижать захотелось; неважно, что он в любом виде больше, выше и сильнее своей невестки.

Ну, насчёт «сильнее» он, может, и погорячился – ему ли не знать, насколько страшна Кэм в звериной форме?

– Я бы и рад, да кто бы слушал? – ехидно отозвался Дар, снова выглядывая из-за угла. – Всё, иди отсюда, я развлеку наших героев.

На сей раз Кэм не спорила. Натянула капюшон толстовки пониже, шагнула в тень переулка и скрылась за домом. Оставалось вздохнуть ещё раз, скорбно покачать головой – о, Хаос великий, за что ему всё это! – прежде чем вынырнуть из своего сомнительного укрытия и выйти на широкую улицу.

Его заметили сразу. Он и сотни шагов не прошёл, прежде чем копы будто по команде подняли головы и повернулись в его сторону. Остаться незамеченным, с его-то ростом – та ещё проблемка. (Нет, он мог, но именно сейчас играть в мастера скрытности совсем ни к чему.) И Дару в последнее время казалось, что у комиссара Делатта на него чуйка. Стоило пожелать куда-то войти, перекинуться парой слов с нужными людьми, – засранец тут же оказывался поблизости и подозрительно глазел из-под идиотской шляпы. Не следил, слежку Дар заметил бы сразу. Но умудрялся путаться под

ногами везде и всюду, особенно когда дело касалось предприятий... не совсем законных.

Чуйка же, не иначе. И на нюх детектива не спишешь, детектив из Делатта, прямо сказать, так себе.

– Анри! Давно не виделись, приятель! – оскалился Дар, картинно раскинув руки в стороны. – Милый халатик. Небось из дома выдернули, бедняга?

Делатт скрипнул зубами так отчетливо, что наверняка слышали и его болванчики. К пистолету на поясе потянулся и почти сразу же отдернул руку. Но Дар всё равно заметил и прищёлкнул языком. Нет, убивать его на глазах небольшой толпы почтенный комиссар не стал бы (да и не сумел бы), однако шуточка его задела. И поделом – кто там вчера в баре трепался про меховых шлюх?

– Арн Шандар, – процедил Делатт, – прошу извинить, но я слишком занят...

– К чему этот официоз? Просто Дар! – он улыбнулся ещё шире, делая вид, что окончания фразы не услышал. – Так что, пропустишь меня в этот миленький домик?

– С чего бы вдруг? Это место преступления, мы ещё не закончили, посторонним не положено...

Не положено, это верно. Только если ты не ищейка Совета, в его случае – ищейка Кэм. Подчиняться снулым рыбам из городского совета Дар не стал бы даже под дулом пистолета.

– Да ну какой же я посторонний, комиссар? – он всплеснул

руками, чуть сдвинулся в сторону, чтобы закрыть Анри от чересчур любопытных журналюг. Дар сегодня не в той форме, в которой стоит позировать фотографам; а без фотографии комиссара они как-нибудь обойдутся. – Давай хотя бы на этот раз обойдёмся без выяснения моих прав и свобод? Тем более у меня есть то, чего нет у твоих истуканов с бумажками.

– И что же это? – пуще прежнего скривился Делатт.

«Варенья ему притащить, что ли? А то рожа такая, будто он только и делает, что лимоны жрёт».

– Ум и бесспорная привлекательность, – Дар чуть склонился к нему и понизил голос: – А ещё нюх и слух, Анри. Предлагаю сделать вид, что ты рад моей помощи. И ты будешь, уж поверь.

– Очень сомневаюсь, – буркнул Делатт. Но из-за плеча выглянул, махнул полицейскому, что торчал у дверей, веля пропустить. Тот смерил его подозрительным взглядом, но уточнять ничего не стал. Шандара гро Маграта знают все в городе.

Крепкая дубовая дверь открылась с лёгким скрипом. Стефан, при всех его достоинствах, не был ни рукастым, ни особо притязательным в быту. Охотники на нечисть – люди занятые, днём с куда большей охотой отоспятся после тяжёлой ночи, а не побегут хлопотать по хозяйству, смазывая петли или вытирая пыль с полок. Дар, хоть и не был частым гостем в этом доме, не мог припомнить, чтобы Стеф что-то готовил.

Обычно тот заказывал еду в ближайших ресторанчиках.

Он поморщился, стоило пройти чуть дальше по коридору – внутри запах крови был совсем невыносимым, – и сразу же направился к задней двери, чтобы впустить Кэм.

– Фу, – скривилась она, едва войдя.

Стефан лежал аккуратно посреди гостиной – пугающе неподвижный, нелепо изломанный. Трупы почти всегда застывают в глупых позах, если это не киношная картинка на экране визора. Лужа подсыхающей крови расплылась вокруг тела маршала, окружила его тёмно-багряным ореолом, подчёркивая сероватую бледность кожи.

Дар натянул кожаные перчатки – всегда носил их в кармане, привычка осталась ещё с академской юности, – и, подавив всплеск дурноты, опустился рядом с телом. Согнул-разогнул руку, тяжёлую и холодную; оттянул веко – блёкло-голубой глаз ещё не начал мутнеть; прошёлся взглядом по рубашке, заскорузлой от крови, но лезть под неё не решился. Не хотелось ненароком что-нибудь испортить, пусть тело и лежало в ожидании катафалка, обведённое мелом и уже никому особо не интересное.

Никому, кроме Дара.

– Свеженький, – пробормотал он, – ещё даже коченеть не надумал. Полагаю, убийца в сердце метил. Для надёжности ещё надо было голову откромсать, но это дельце не из лёгких.

– Хм, ты имеешь в виду, чтобы его не подняли вампиром?

– Ну да. Сама ведь знаешь, Стеф был большой любитель

клыкастых утех. Убийца, похоже, знал тоже.

– Да все знали, – невесело фыркнула Кэм.

Дар поднялся на ноги и внимательно огляделся вокруг. Осколки зеркала, разбитая пепельница и разнесённый в щепки журнальный столик могли бы сойти за следы борьбы... да всё равно здесь слишком чисто. Смерть после борьбы – всегда грязь, куча следов и отпечатков подошв.

Жаль, Дар не успел до появления полицейских: можно было попробовать унюхать убийцу. Каждый человек, оборотень, зверь – все пахнут по-разному. Вот от Кэм пахнет мехом, как и от всей их мохнатой братии; а ещё мёдом и детством – из-за маленького Хоты.

Он принюхался снова, удручённо помотал головой – ничего. Потянулся было отбросить со лба длинные волосы, но, вспомнив, где только что побывали эти перчатки, резко передумал. Красоту навести можно и попозже.

– Странно это всё, – проговорил он неохотно. – Не могу сказать, знал ли Стефан противника или тот был слишком силён, чтобы дать ему должный отпор. В пользу первого говорит то, что оружия при нём не было...

– Может, вампиры его и грохнули? – резонно предположила Кэм.

Резонно, да лишь на первый взгляд.

– Вампиры – и грохнули маршала-вампиролюба? – хохотнул Дар. – Не дури, детка, они поди со злости все клыки в пыль сотрут.

– Я тебе не детка, засранец. У тебя-то версии какие есть или признаешь уже, что следак из тебя так себе?

– Увы, увы, детка. Судмедэкспертиза не входит в обширный список моих выдающихся достоинств.

Они оба усмехнулись, но лично Дар был далёк от веселья. Просто с их образом жизни либо привыкаешь ко всякому дерьму и учишься хихикать над трупом хорошего знакомца, либо бросаешь всё к трёханой матери да ползёшь к себе в берлогу – удить рыбу и разбивать огородик.

«Пастораль прямо, хоть кино снимай да по визору показывай. Не хватает только миленькой дурочки на кухне да выводка медвежат во дворе», – чуть нервно заметил Дар про себя.

Лужа крови вдруг показалась не такой уж и гадкой. Всё повеселее огородиков и дурочек.

– Филейный нож, – кивнул он на орудие убийства, лежащее у самого края кровавой лужи. – Затейник наш душегуб. Предположу, что выбор делался с умыслом: клинок довольно узкий и острый, в длину сантиметров двадцать. Таким до сердца добраться несложно – если знать, как им работать.

– Убийца знал?

– Я не судмед, – повторил Дар чуть недовольно. Больше всего на свете он терпеть не мог признавать, что чего-то не может или не умеет. – Но нож целехонький, не обломался в ране. Это говорит в пользу убийцы, как по мне. Но вот зачем бросать орудие убийства рядом с трупом?

Увы, ответ пока один – а Хаос его знает.

– Что будем делать? – поинтересовалась Кэм, коротко кивнув на тело Стефана. – Похитим тело, наймём частного детектива, выпросим у Хаоса мозгов для старины Делатта?.. Хотя нет, этому ничего не поможет.

Дар беззвучно стянул перчатки и завернул их в чудом оказавшуюся поблизости салфетку. Надо будет сжечь в ближайшей урне.

– Ни то, ни другое, ни третье, – отозвался он, отвернувшись от трупа. Всё равно больше ничего интересного не увидит. – Подождём, пока в Греймор пришлют нового ликвидатора, и послушаем, с какого места он начнёт нам врать.

Комм в кармане вдруг завибрировал. На голубоватом экране высветились безликие печатные буквы. Дар с минуту пялился на короткий текст, не зная, то ли нервно хихикать, то ли подозревать вселенную в редкой прозорливости.

– Тем более нам его уже назначили.

Он протянул коммуникатор Кэм. Хватило быстрого взгляда, после которого – Дар был уверен – её идеально вычерченные брови должны были поползти вверх. Она сдержалась – всё же почти королева Севера, без умения держать лицо тут никак. Но удивление в её голосе всё же слышалось.

– Быстро они... – Кэм сдёрнула с волос резинку, пальцами расправила волосы, повела плечами. – Что ж, не будем мешать профессионалам делать их работу.

– Вот и я так подумал.

Глава 3

– Эй, бро, как думаешь, она лопнет, если надуется ещё сильнее?

– Вполне возможно. Хотя кто её знает... не лопнула же за тридцать шесть лет?

– Ну мало ли... Эй, сестра, притуши свою унылую ауру!

– Ты не превратишься в тыкву, если будешь улыбаться чаще, чем раз в год!

– Хм, а вдруг превратится?..

Приподняв свободную от руля руку, показала через плечо средний палец. Ни разу не педагогично, да и сидхе с ним; мои котята давненько разменяли третий десяток. Лилит весной стукнуло двадцать шесть, двадцатидвухлетие Джилена мы отметили неделю назад. Хотя их обычно принимают за двойняшек, очень уж они похожи – у обоих густые иссиня-чёрные волосы, лучистые синие глаза и бледная кожа того приметного оливкового оттенка, какой часто выходит при смешении северной и южной крови. Рост моя мелкота тоже получила от матушки-северянки, в один прекрасный день вдруг жутко вымахав и мелкотой оставшись лишь для меня, их названной... не то матери, не то старшей сестры. Сама я довольно высокая, но моя красавица бета ещё выше, а уж нашему омеге я еле-еле достаю макушкой до плеча. Джилли ростом под два метра, по-мальчишески стройный, но до-

вольно крепкий и плечистый, и именно его часто принимают за альфу нашего крошечного прайда.

Ну, это стереотип такой: альфа должен быть огромен, свиреп и агрессивен. Не положено, понимаете ли, верховодить кланом, если ты излишне фигуристая южная девица с симпатичным лицом и глазами-плошками.

Внешность обманчива. Я, может, не вышла размерами, зато свирепости и агрессии на двоих хватит. Джил же – самый что ни на есть стереотипный омежка. Любит зверушек, детишек, красивые вещи и домашние хлопоты...

Кстати о хлопотах.

– Лил, детка, ты в порядке?

Сестра в раздражении зарычала. Буквально – низкий рокот, прокатившийся по салону, легко мог бы испугать кого-то непривычного к меховым штучкам. Повторюсь, внешность обманчива, и ни в ком из нас нельзя с ходу заподозрить огромных хищных кошек в пару-тройку центнеров весом.

– Ребят, не могли бы вы любезно пойти в задницу? Я беременная, а не тяжелобольная!

– Просто спросила.

– В пятый раз за полтора часа!

– За два, – занудно поправил Джил, что-то шустро печатая по клавишам своего компа. Небось в муках творчества рождает набросок для очередного похабного шедевра. Когда я говорю, что мой кроткий и нежный братик зарабатывает на жизнь написанием забористой порнухи в аляповатых об-

ложках, мне почему-то никто не верит. – Да, а тебе не пора размяться?

– О великий Хаос, как же вы оба бесите!

Я ей даже сочувствую. Могу только догадываться, как нелегко быть единственной бетой нашего мини-прайда, постоянно находясь под перекрестной атакой альфы и омеги – двух долбанутых крайностей одной и той же гиперзаботливой сущности. А теперь, когда наша сестра ждёт котёнка, мы с Джилли и вовсе ей покоя не даём.

Беременность Лилит не стала для меня сюрпризом: я была предупреждена заранее, познакомилась с парнем-пумой, которого она выбрала в отцы котёнка, и без особых сомнений дала добро. Немного рановато она решила стать матерью, как по мне, но это её решение. И я очень рада грядущему прибавлению в моём прайде... А вот чему не рада, так это необходимости тащить беременную тигрицу через весь материк. Счастье ещё, что дорогу она переносит легко.

Что уж там, я вообще не очень много радости чувствую после своего назначения на почётную должность главного ликвидатора округа Греймор. Никак не могу отделаться от мысли, будто меня выкинули пинком под зад. Чтобы сподручнее было пихнуть наверх одного засранца. Белого и чистокровного, с нужным набором половых органов, да, принятого в департамент юстиции с распростёртыми объятиями, а не ради галочки «толерантное государство».

Я сердито трянула головой и постаралась сосредоточить-

ся на дороге. Она тоже не особо радуется, но хоть не так злит. И пугает, если уж быть честной.

По правую руку возвышаются величественные горы Тор Гаттár. Самые высокие на всём континенте. Заснеженные вершины прячутся в облаках, и вся эта громада вызывает дрожь. Восхищения, благоговения и того самого страха. Стоит только представить, какой ветрище дует с них зимой, какие лавины сходят снежной тяжестью... вмиг захотелось развернуть кар и попроситься обратно под крылышко Сворна. Не выкинет же он свою лучшую охотницу на мороз?..

А, постойте, как раз это он и сделал! Да так при этом распинался о прелестях северного холодильника, что впору подзревать неладное – уж больно агрессивная реклама. Какая обычно бывает, когда тебе пытаются втюхать лютейшую хрень под видом невесть какого чуда.

Дорога, по счастью, почти не петляла – я сверилась с картой, чтобы убедиться, что еду правильно. Впрочем, куда тут сворачивать? Весь Север – это густые леса, тундра да всё те же горы. От Моэргрина до ближайшего крупного поселения – день пути на хорошем ходу.

Дальнейшее мой братец в очередной своей книжонке описал бы клишированной фразой: «Ничто не предвещало беды».

Ну ведь и вправду не предвещало! Кар просто заглох на ходу и, по инерции проехав ещё несколько метров, встал намертво.

– Дерьмо.

– Удваиваю, – проворчала Лил, принимаясь ёрзать на сиденье. – Джилли?..

– А у Джилли комм отрубился. – Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как он удрученно глазеет в экран коммуникатора. – Ну клёво. Что, никто даже для галочки не полезет под капот, громко матерясь?..

– Не в этой сказочке, мой юный порнописец, – фыркнула я, отстегивая ремень безопасности.

– Между прочим, я и в серьёзных жанрах работаю!..

– Для серьёзных жанров это слишком стрёмное клише. Тихо, мелочь, дайте мамочке подумать...

Тигрята послушно умолкли, а я уткнулась в карту, недовольно хмурясь. До ближайшего населённого пункта ещё шестнадцать километров. Будь я одна – обернулась бы кошкой да добралась своим ходом... но я не одна, а с беременной тигрицей. Как бы Лил ни храбрилась, как бы хорошо ни чувствовала себя, а одним махом покрыть такое расстояние ей теперь не по силам. Ни на двух ногах, ни на четырёх.

Да и как бросить машину? Ясное дело, большую часть барахла мы отправили поездом, с собой взяли самое необходимое. Вот только я лицензированный охотник на нечисть всех мастей, и у меня в «самое необходимое» включён полный багажник огнестрела, острых железяк, алхимических реактивов и прочего смертоубийственного добра.

И ведь стоило подумать обо всём этом заранее! Хаос все-

могущий... надо было плюнуть на наше кошачье удобство и добираться поездом, так нет же – стрельнуло отправиться в Моэргрин своим ходом да оценить обстановочку в паре-тройке приграничных помоек.

Оценила, твою мать, просто дальше некуда.

Под капот я всё же полезла. И ощутила себя то ли идиоткой, то ли героиней разухабистого ужастика с пятью подростками в страшном лесу, которых того гляди начнут варить в ведьмином котле. Строго по очереди и с дешёвыми спецэффектами. Я, конечно, тот ещё ингредиент для жуткого варева – что в человеческой, что в звериной форме, – однако неудивительно, что такие ассоциации возникли. Лес вон имеется. И пустынная дорога – как говорится, убьют и документов не попросят.

А кар в порядке. Ничего не дымится, не горит. Полный бак бензина, электроника вся целёхонькая, разве что мёртвая, как упырь после встречи... со мной. На всякий случай провода я всё же подёргала, проверила свечи и махнула рукой Лил, чтобы та попробовала завести машину.

Без толку, как и ожидалось.

– Ну охренеть теперь, – в сердцах выругалась я, прежде чем вернуться в салон. – Привал, детки.

Джил на это тут же полез в свою сумку, зашелестел пергаментом, доставая сэндвичи. По салону поплыл запах ветчины и специй, отчего ситуация на минуту перестала казаться совсем уж печальной.

– Эй, там кто-то есть! – Лил ткнула пальцем вперёд, туда, где среди деревьев виднелся движущийся силуэт.

Пришлось приглядеться, чтобы понять – это тяжеловоз выезжает с неприметной дорожки, сворачивающей в лес.

Из кара я выскочила быстро, замахала руками, привлекая внимание водителя. Успела было и надежду потерять, и даже собралась обернуться-таки кошкой, чтобы догнать тяжеловоз. Но тот вдруг дал задний ход.

– Кончай граблями махать, уж не слепой! – вместо приветствия осадили меня скрипучим голосом.

Потом дверца открылась, и я увидела обладателя голоса. На меня смотрел гном. Коренастый, приземистый, косматый, с бородой в три косы. Можно хоть сейчас в учебник по этнографии. Он глянул мне за спину, очевидно, заметив нашу машину. Лицо его вмиг сменило выражение – с сурового на сочувствующее и понимающее. То ещё зрелище вообще-то.

– Чего, в разлом встряли, что ли?

Про разлом я уже и сама поняла: из строя же вышел не только кар, но и все наши коммуникаторы. Да и воздух вокруг точно потяжелел; и ощущение это премерзкое, точно ножом вдоль хребта водят. Пока не взрезая кожу, но обещая пару-тройку неприятных минут.

Мне отлично знакомо это чувство: уже очень долго я являюсь частью необъятной системы, что была когда-то создана для борьбы с аномалиями. Светлые зануды из инквизиции

латают прорехи в незримой завесе, а вот причину возникновения тех прорех выявляем и уничтожаем мы, охотники.

Ах, простите! Федеральные маршалы Антеарры. Уж двенадцать лет как. Просто потому, что правительство не захотело создавать отдельный департамент... Ну да оно и понятно: как бы это выглядело? А как называлось бы? Федеральная служба серийных убийц? Хм, неполиткорректно. Ну ладно, тогда отряд покойся-с-мирного назначения... А что, неплохо.

Ладно, вся эта демагогия хоть и забавляет, но ни разу не помогает решить насущные проблемы.

– Не должно быть здесь разлома, – бормочу себе под нос, ни к кому конкретно не обращаясь. – Это самый краешек приграничья, здесь и стабильных-то аномалий почти нет. На карте, по крайней мере, они не отмечены...

– Ты чё, Север с дырой южной попутала? – гном издевательски хохотнул. – Выкинь свою карту, красотуля. Это ж Греймор! Стабильных аномалий ей нет... Понаедут всякие на модных машинёшках, а Друада́ху останавливайся, двигатель жги почём зря. Ну, чего встала? Садись давай, красавица, довезу до цивилизации в лучшем, значится, виде!

Даже рот приоткрыла от неожиданности. Ну, под неожиданностью подразумевается решительный настрой этого типа куда-то там меня сажать и везти. Изысканные манеры гномов как-то не в новинку. Я на их фоне само очарование, а злые люди зазря меня звездечом кличут.

Прежде чем я даже задумалась об ответе, наружу шустро выбрался Джил и принялся за обычное своё ворчание:

– Из, ну что ты опять за своё? Эти альфы!.. Радовалась бы, что почтенный мастер пришел нам на помощь. Мне вот неохота, знаешь, на трассе ночевать! Да и Лил это не полезно, в её-то деликатном положении!..

– И по чьей, интересно, милости мы встряли? – не выдержала я. – Нечего было жмотиться! Хотела же ещё в Аркади продать кар, сменять на эту их гибридную колымагу!..

– ...и по миру нас пустить! По миру! Да там выбора не было никакого! Наценка четыреста процентов! А про техосмотр я даже не заикаюсь! – Джил, казалось, из штанов сейчас выпрыгнет от негодования. – Нет, уважаемый мастер, вы послушайте, с чем мне приходится иметь дело!..

Стараясь не заржать в голос, я осторожно покосилась в сторону «уважаемого мастера». Ага, тот уже на нашем мелком жмоте чуть не жениться готов. Джилли у нас такой, да. Шустрый и хитрый, в два счёта кого угодно окрутит. Нет, он вообще-то считает семейные разборки на людях вещь совершенно неприличной, но тут внезапно отбросил деликатность да невзначай скормил собеседнику и мой альфа-статус, и нашу беременную сестрицу, и собственную гномскую натуру.

Несмотря на своеобразные манеры, гномы – добрейшие существа. Ну, когда не пытаются захватить ваши земли. Триста лет назад эти премилые создания едва не подмяли под

себя тогда ещё Антеарское королевство, и лишь объединившись в республику, их удалось загнать обратно в горы. Что, кстати, достижение весьма сомнительное: вся гряда Тор Гаттар, тянущаяся вдоль половины континента, а вместе с ним и Кор-ван-Вогт, принадлежит гномам целиком и полностью.

Как и ожидалось, равнодушным к своему духовному родственнику и беременной оборотнице наш гном не остался.

– Едрить мои пассатижи! Чё ж ты сразу не сказала, что у тебя девка на сносях? – всплеснул он руками, шустро вернулся за руль и сдал ещё назад, к нашему кару. – Пацан, трос у вас хоть имеется или только рубашечками модными горазды?

Пока Джил неопределенно пожимал плечами, Друадах успел снова выбраться, махнуть рукой и даже брякнуть что-то про ошалелых цивиллов, прежде чем полез в забитый неизвестными железками кузов. Трос-то у нас имеется, куда без таких вещей. Но лезть в багажник, доверху забитый оружием, на глазах у предприимчивого гнома не стоило.

– Цепляй покрепче, красотуля, дотащу вас до Хварна. Да шевелись, а то до темноты не доберемся. А ты, девочка, – обратился он к Лил, – дуй в салон да устраивайся получше, пока мы тут возимся.

Видно, сестрёнка и впрямь утомилась дорогой – в иной ситуации она бы непременно вызверилась на злоязыкую полторашку, мол, я тебе не девочка и давай-ка побольше почтения моей альфе. Лилит у нас девчонка крутая, за меня и

Джила подчас любого сожрать готова.

Но она лишь рассеянно кивнула, чуть неуклюже выбралась с заднего сиденья, подошла и неловко ткнулась лбом мне в плечо.

– Долго ещё ехать?

– Нет, милая. Минут двадцать, я думаю.

Легонько потрепала её по шелковистым волосам, тут же услышала смущённое бурчание:

– Я слопала ваши с Джилом сэндвичи. Причём в душе не чаю, когда успела...

– Мы это как-нибудь переживём, наверное, – уверила я со смешком. – Всё, садись.

Лил ласково потёрлась щекой о мою ладонь – сугубо кошачья повадка, никогда не видела такого у волков, крыс или, скажем, нагов, – и послушно ушла устраиваться в жути-наколёсах. Я же подошла ближе к гному, который всё это время любопытно поглядывал на наши звериные нежности.

– Благодарю за помощь, мастер, вы нас очень выручили, – произнесла подчёркнуто вежливым тоном, внутренне уже готовая к нещадным насмешкам над моим мудрёным столичным говором. От южного акцента я избавлялась долго и упорно. – И всё же я никак не думала, что свежий разлом может открыться так далеко от Моэргрина. Хотя это закономерно, если в городе наблюдается высокая паранормальная активность. Неужели грейморские маршалы совсем ни на что не годятся?

– Выручу я вас, когда в Хварн прибудем да самогонки вместе хряпнем. Вот тогда хорошо будет!

Друадах позвал нас за собой, велел устраиваться на задних сиденьях. Про жуть я, кстати, зря – добротный кар, крепкий, ни скрипа, ни пятнышка ржавчины. Просто выглядит непривычно, после наших-то аркадийских маломерок.

– Маршалы ровнехонько с седьмого числа на жопах сидят. Вот как Стефан, значит, пеплом пошёл, так и сидят. Да ржавые гвозди с ними, чего мы тут, упырей сами не перестреляем? У нас-то, поди, ружьишки получше ваших будут, чай не говном ляпаны.

Не перестреляют. Арсенал у них, может, и славненький (очень даже, не понаслышке знаю), но упыри – тварюги хитрые и очень шустрые. Даже я, тигрица-оборотень, предпочитаю гасить эту гнусь «полоскалками» с нитратом серебра, а потом уже отстреливать уцелевших.

Ну да воздержусь от комментариев.

Зато Друадах без умолку болтал до самого Хварна. Со временем пути я знатно ошиблась – если трасса была очень даже хороша, то просёлочные дороги основательно размыло недавним дождём. Спас только гномий кар. Непритязательный с виду, обычный такой тяжеловоз, однако же собран на совесть, рессоры в порядке. Считаю, и не трясёт почти. Лилит даже задремать умудрилась, закутавшись в поданное гномом одеяло из козьей шерсти.

Тяжёлые ворота Хварна, наверняка сложенные ещё до той

войны с гномами, показались, когда я и сама едва не уснула.

– Эй, на стене, открывай! Не видишь, почтенные господа едут! – крикнул Друадах, отчего дремота слетела, как и не было. Лил тоже проснулась, принялась сонно тереть глаза.

– Господа середь ночи не шастают! – отозвались со стены.

– Опохмелись, долбак слепошарый, Друадах это! Да не один, а с гостями! Открывай давай!

Сверху донеслось весьма красочное ругательство на жуткой смеси гномского, антеарского и, видимо, местного наречия; слышался лязг железных цепей. Ворота всё же поднялись, открывая взору саму деревню. Большую, судя по уходящей вверх дороге из фонарей, и шумную.

– Оставлю вас, значит, в кабаке у матушки Эдды. Чистенько там, и стены крепкие, чтоб ночью девочку вашу кто не разбудил воплями. А кар ваш и малютку мою на базу отвезу. Утречком глянем, чего сляпать можно, коли цивилиы опять чего не намудрили. На край в обмене чего поищем, авось и сэкономим.

Он красноречиво глянул на Джила, и я поняла – моё мнение в этом вопросе никого интересовать не будет.

Ладно, тогда надо хотя бы забрать вещи из багажника. А то неловко выйдет, если гномы решат поглазеть, что там за коллекция модных рубашечек у столичной крали... Я споро подцепила две сумки с «рубашечками», наверняка неподъёмные для обычного человека; остальное шустро похватили брат и сестра. Последнее заставило меня нахмуриться, но

я смолчала. Вес там смешной, ей не тяжело. Тиграм вообще мало что тяжело: как известно, чем сильнее внутренний зверь, тем больше у тебя силы. У нас её целая прорва...

Однако с Лил я всё равно поговорю, когда будем одни. Да, наверняка меня пошлют в далёкие дали – сестрица у нас не кто-нибудь, а доктор сверхъестественной медицины и лучше меня знает, что ей можно, а что нет. Но, по крайней мере, мой долг альфы будет исполнен. Силы силами, а осторожность ещё никому не повредила.

Кабак оказался весьма даже приличным – вопреки моим фантазиям о всяких сельских рюмочных. Внутри светло, пахнет очень даже вкусно, а так называемая матушка Эдда впечатление произвела весьма приятное. Едва заслышав от своего бородатого приятеля о беременности Лил, выделила ей самую тёплую комнату. Денег, правда, за повышенный комфорт взять не постеснялась, но на то они и гномы – самые скупые существа на всём материке.

– Отвёртку мне в зад! – вдруг заорал во всю глотку Друадах, решивший остаться «на пожрать». – Неужто Дар к нам пожаловал? Какими судьбами, пройдоха ты шерстяной?

– Дык это... самогоночки тяпнуть охота, прям мочи нету! – ответили ему ничуть не тише. – Лучше гномской самогонки могут быть тока гномские железяки!

– Складно масло льёшь, пройдоха и есть, – хмыкнул гном, огладив бороду. Очевидно, столь сомнительным комплиментом он остался доволен. – А я вот гостей нам привёз.

Меня дёрнули за рукав, вынуждая обернуться.

– Эй, Изара! Знакомься, это Дар, приятель мой давний.

Не каждый гном его перепьёт, так-то!

Мне, в общем-то, всё ясно уже по запаху – тяжёлому, зем-
листо-мускусному. Невольно сморщившись, выразительно
оглядела гномьего дружка сверху вниз. Пахнет от него мед-
ведем, и выглядит он соответственно – здоровый такой му-
жик с широченными плечами и нахально-глуповатой небри-
той мордой. Ну, довольно симпатичной мордой, надо заме-
тить... но я старательно не замечаю. Не замечаю!

Однако то, что передо мной альфа, не замечать сложно.

Он силён. Сильнее меня. Не думаю, что namного; и всё же
меня едва к полу не пригибает, а внутри зарождается бес-
сознательная потребность обнажить горло. Хотя можно и не
горло, мужик-то весьма горяч и... так, стоп! Ещё чего не
хватало, капать слюной на первого попавшегося охранника
с ближайшей бензоколонки. Ну или кто он там? А, неважно.

Вскинула голову, глянула с вызовом – мол, хренушки те-
бе, а не моё горло. Медведь нагло пялил глазёнки – нежи-
данно яркие, холодные и колючие, точно лёд, – ухмылялся
препохабно и вообще всем своим видом дал понять, что его
не моё горло интересует. Чужой запах – всё тяжелеющий, всё
сильнее отдающий сладостью – охотно подтверждает эту до-
гадку.

Не так чтобы мне нужны подтверждения. Двум одиноким
альфам и положено реагировать друг на друга именно так –

желанием убить или поиметь. Зависит от предпочтений.

Настойчиво внушаю самой себе, что в моём случае это определено первый пункт.

Первый! Пункт!

– Дар, – улыбнувшись во всю пасть, представился дружок Друадаха. Я только глаза закатила – он решил, столичная недотёпа не запомнила невероятно сложное имя?

– Я уже поняла.

– Ой, точно! – не унимался этот... Дар. Руку свою протянул, тут же беспардонно вцепился в мою. Сжал так крепко, что впору тихонько, но всё же взвыть.

Не рука, а лапища. Медвежья, иначе не скажешь. Никаких сомнений, что мехом и когтями она обрастёт очень быстро. Мой новый знакомец явно постарше меня, а чем оборотень взрослее и сильнее, тем проще ему перекинуться.

Его ладонь кажется прохладной – у медведей средняя температура тела ближе к человеческой. Но от нехитрого прикосновения по коже прошла волна жара; оставалось лишь безмолвно вопрошать у собственного тела, что это за реакция такая стрёмная.

В том, что мимо самодовольного грома мои терзания не прошли, даже не сомневаюсь. Но старательно держу хорошую мину при плохой игре. Кто-то же должен? Мистер Я-охраняю-бензоколонку даже не пытается.

– Дык это... выпьем, может? – поинтересовалось это северное дитя, наконец отпустив мою руку. К превеликому об-

легчению. – Ну, за встречу! Друадах, ты как, брат?

Смешок так и рвался наружу – тоже мне, брата нашёл. Но сдержаться удалось. Кто их знает, этих диких? Обидятся ещё.

– А чего б не выпить? – охотно согласился гном. – Дела порешаю и выпьем. А вы пока с подружкой своей меховой развлекитесь. Я так понял, она у нас тоже эта, ну... старшая, короч'!

На мгновение показалось, что Друадаху прямо сейчас отвесят знатного тумака. Или вспорют брюхо вот этой самой лапищей, которой меня тут через простое рукопожатие чуть не раздели и не трахнули. Но недоброе выражение с его лица ушло столь же быстро, сколь появилось, мигом сменившись уже знакомым мне глуповато-добродушным. Или мне и во-все привиделось в кабацкой темноте.

– Да какой же я старшой! Ты это брось, брат. Не приведи Хаос, прознают там, – Дар картинно потыкал пальцем куда-то в потолок, – и всё.

– Что «всё»? – настороженно покосилась на него матушка Эдда, не иначе как из любопытства оказавшаяся именно в нашем углу.

– Совсем всё. Ковриком у камина пойду работать, – Дар понизил голос, как будто делился самым ужасным на свете секретом. – Ну да не бу'м о дурном. Лучше запьём это дело! Тетушка Эдда, подай-ка нам самогоночки уже!

– С медком и ягодками? – усмехнулась та. И даже не до-

жидаясь ответа, выставила перед нами две чистые стопки. Друадах, поняв, что ждать тут его никто не станет, выпалил «Обернись в полчаса!» – и был таков. Как гномы с такими короткими ножками умудряются так быстро передвигаться?..

– И целый кувшин! Э, красotka, ты ж со мной?

Это он мне, что ли?.. О, похоже на то.

Здравый смысл призвал спешно отказаться, но я снова не послушалась. Ещё не хватало, чтобы всякие плюшевые мишки воображали, что я позорно спасаюсь бегством.

Да и выпить в конце хлопотного денька очень, чтоб его, хочется. Заодно, может, и узнаю что-нибудь интересное.

Глава 4

Задерживаться в Хварне Дар не планировал. Тут и дел-то никаких, не считая небольших разборок с местными волками. Серые такие – стоит чуть ослабить контроль, тут же пускаются во все тяжкие и начинают терроризировать местное население. Не на тех напали – гномы народ хоть с виду и забавный, но суровый. И стреляют хорошо, и ружьишки у них приличные. Не зря считаются лучшими мастерами во всём мире.

Пришлось ехать и утихомиривать локальную войнушку из-за дальних ферм да обещать оторвать головы всем причастным – беспорядки в Грейморе сейчас не нужны никому. Гномы предсказуемо не прониклись: им, как выражается Друадах, железки положить на всякие культуры и прочие взаимоотношения. Особенно если они не несут материальной выгоды. На волков подействовало чуть больше. Да и понятно – перед тем, кто влёгкую может разодрать тебя пополам, особо не повыделываешься.

Другое дело, что разборки с нечистью, к коей относятся и оборотни всех мастей, – работа так называемых маршалов. А те вкрай распустились без Стефана. Видите ли, они без ликвидатора как без рук, ордера все идут на его имя, переписывать всё это безобразия на них некому... А если уж распустились маршалы, то оборотням, вампирам и всякой хто-

нической гнуси сам Хаос велел учинять непотребства во имя великого себя. Почуяли свободу, а о том, что к концу сентября прибудет новый ликвидатор, благополучно забыли.

Дар вот не забыл. И уже на любого столичного цивила был согласен: поддерживать порядок в огромном Северном Пределе оказалось до демонов сложной задачей. Это, кстати, вторая причина, по которой пришлось устроить себе развесёлые выходные в Хварне. Встретить ликвидатора да отследить, чтобы добрался до Моэргрина живой и желательно здоровый. И ничего больше! Наладить контакт можно и потом...

По крайней мере, именно на это рассчитывал Дар, лениво перебрасываясь в картишки в соседнем кабаке да обсуждая с ушлым полународцем цены на запчасти и бензин, и вконец охреневших республиканцев, то и дело задирающих налоги. Не то чтобы Греймор спешил платить их в полном объеме – мол, у нас тут что ни шаг, то разлом, самим бы выжить, будьте так любезны, идите к сидхе в зад...

Увы, планы пришлось спешно менять. И всё потому, что волками драный ликвидатор оказался не просто ликвидатором, а роскошной девицей – Друадах оценил, о чём поспешил поделиться. Поправочка – девицей, в этот самый разлом встрявшей. Хорошо, ушлый гном вовремя свернул на трассу да подобрал болезную с семейством. То бишь с прайдом, потому как не унюхать трёх сильных хищников, коих в Хварне прежде не водилось, решительно невозможно.

Девушка и впрямь роскошная. Пахнет приятно, умопомрачительно и желанно, как пахнут только кошки. Запах чистого меха, хищницы, опасности. Но это не простая кошка – альфа. Молодая, здоровая, способная дать сильное потомство. Притягательная и почти пугающая.

Но хочется эту альфа-самку вовсе не бояться, а взять так, чтобы не то что ходить – ноги не могла сдвинуть ближайшую неделю. И хваталась за шею, в которую так охота вонзить зубы. Собой пометить хочется, чтобы вся пахла им, огромным медведем, способным с одного удара перебить хребет кому угодно. И самой прелестной кисе в том числе, но этого Дар точно делать не станет.

Уж больно красивая. Изящная, но сильная и опасная – всё как положено крупной кошке. Кожа смуглая, цветом точно карамель; тут же захотелось проверить, такая же она сладкая на вкус, как на вид. Волосы до того чёрные и гладкие, что охота запустить в них пальцы, потянуть назад, обнажить манящее горло. Глаза тёмные-тёмные, реснички как у куклы – его Кэм хоть и красотка, однако таким ресницам обзавидовалась бы до изжоги.

А уж при одном взгляде на ноги девушки, длинные и крепкие, из головы улетучивались все приличные мысли... И неприличные превращались в форменное непотребство, стоило представить, какой вся эта непристойная южная краса будет на ощупь.

А она будет, или Дар не главный альфа Севера.

Правда, немного позже – Дар не испытывал моральных терзаний на тему работы и личной жизни, но предпочитал всё же сначала делать дело. Пусть и совмещая его с попойкой в гномьем кабаке.

– Изара, так ты это... каким ветром в наши края? – решив придерживаться образа деревенского дурачка, простодушно осведомился Дар. И стопку заботливо наполнил – гномская самогонка развязывает язык лучше всяких ведьминских зелий.

– Добровольно-принудительным, – проворчала Изара, опрокинув стопку и чуть скривившись. – Ликвидатором буду в Моэргрине. Радости полные штаны – что у меня, что у них.

– Меня б на их место. Я б обрадовался, – оскалился Дар и склонился ниже к ней. – Но ты ж того, оборотень. Как в маршалы-то взяли?

– А как бы не взяли? У меня был подходящий возраст, отличная физподготовка, лицензия охотника и степень по криминалистике, – Изара отодвинулась, чуть надменно вскинула голову, сощурила злые чёрные глаза. – Ещё я была беженкой с юга, усыновившей двух сироток, и прекрасно смотрелась на всякой предвыборной макулатуре, где журналиги на все лады распинались о гуманности, щедрости и толерантности действующего правительства...

Толерантность, как по мнению Дара, та ещё трижды клятая хрень. Не по сути, но по действию – искренности в ней

нет, сплошная показуха, когда на словах все друг друга любят и уважают, а на деле же... На деле же многие люди – зашоренные сволочи, и их хлебом не корми, а дай кого-нибудь поненавидеть вдосталь.

Пожалуй, Изара заслуживает уважения. Сложно представить, сколько ей пришлось работать, сколько выслушать, прежде чем её приняли в обществе белых чистокровных республиканцев. Оборотницу и южанку. Женщину к тому же. Шовинизм нынче не в моде, однако охотников женского пола за недолгое существование этой... организации можно пересчитать по пальцам.

– И чегой-то они тебя в таком разе со столицы вашей выпустили? Я б не пустил!

Не пустил бы, факт. Ни из столицы, ни из койки. И непременно нашёл бы, как половчее приставить к делу – Северу нужен присмотр и крепкая рука. А она у этой девицы именно такая, иначе бы та не дослужилась до ликвидатора целого округа. Пусть этот округ – Греймор, и распределение сюда для столичных цивиллов – скорее ссылка, чем повышение.

Девица тем временем недооценила мощь самогоночки и с каждой минутой трепалась всё охотнее.

– Ну так где ж это видано, чтобы всякая шваль лидировала по списку выполненных ордеров пять лет кряду? Меховая шлюха, ещё и черномазая. Меня шустро сплывили в эту северную дыру, и теперь можно спокойно пропихивать наверх Ро-оджера... Ой, да имела я вашего Роджера! – она негодуя-

ще фыркнула и залилась очередной порцией самогонки, которую хлестала как водичку. Дар мысленно накинул её кошачьей форме ещё десяток-другой килограммов. – Кстати, в постели он был так себе, бедная его жёнушка...

...естественно, какой бы крупной ни была внутренняя кошка, а так лихо распивать гномий самогон и медведю не рекомендуется. Изару явно пробрало, раз уж пошли такие весёлые откровения.

– И ничё не дыра, – обиженно протянул Дар, занимательные сказочки о похождениях по Роджерам старательно пропустив мимо ушей. Мысли о грозной кисе в чужих лапах совсем не понравились его зверю, а с ним он давно предпочитает находиться в согласии. – У нас тут ваще... миленько, во. И утешить, ежели что, всегда найдётся кому.

– Это ты о себе, что ли? – пьяно усмехнулась Изара.

«Можно подумать, найдётся кто-то лучше меня!»

Вслух, правда, пришлось говорить немного другое. Опытным путем выяснено: кошки считают верхом эволюции, грации и красоты исключительно себя. Ни к чему разочаровывать.

– Так если б и о себе? – Дар развёл руки в стороны, поводит плечами, откровенно красуясь. – Али чем-то плох, м?

Всё буквально кричало, что очень даже хорош – и жгучий взор премилых глазок, и одуряющий запах хищницы, который так хотелось смешать со своим. Однако ж вслух несносная киса ляпнула совсем другое:

– Ну, ты... ты альфа. Вот. Альфы, они ж... они реально бесят!

– Ха-ха, от альфы слышу! Но ты, стал' быть, такая вся в белом пальто, умная да красивая?

Видно, завернуть надо было как-то попроще: ему подарили очередной кошачий прищур, на сей раз полный неясных подозрений.

– А ты сообразительный, уж как для охранника с ближайшей бензоколонки.

– С каравана, – поспешно соврал Дар. И мысленно похвалил себя прекрасного за идею прикинуться заправским деревенщиной – с Шандаром гро Магратом столичная девочка-маршал трепаться бы точно не захотела. – С торгашами, стал' быть, езжу до приграничья. Не успеешь оглянуться – обчистят, прирежут. Места-то дикие.

Ответ Изаре если не понравился, то как минимум удовлетворил – взгляд чёрных глаз смягчился. Или это очередная стопка самогонки виновата?..

– Уж я заметила. Не, вот эти ребята, – Изара многозначительно обвела рукой зал, полный гномов, – ничего такие. Но если в этом вашем Моэр... дрыне такая же дыра, то я умываю руки. На пенсию пойду, заработала.

Ага, размечталась! Да Дар костями ляжет, но эту красоту никуда не выпустит. И нет, дело вовсе не в горячем желании отыметь норовистую кошечку во все дыхательные и пищевательные. Просто оборотень-ликвидатор – лучшее, что рес-

публика сделала для Севера (и всей грейморской нечисти во главе с ним и Кэм). Надо будет разузнать, кто в Аркади такой умный завёлся. И какую цель преследовал, отправляя в земли оборотней их меховую сестрицу.

– И ничё не дыра, – повторил Дар. – Прилично всё, чисто. Ци-виль-но, во. Эти, как их... трамваи ходят!

– М-да, прелестно...

– А уж айнэ Кэмэрин какая! Вот с кем не забалуешь. Ну это... ты альфам-то местным обсказала, что сама едешь, стаю везёшь? Небось нет. Зря, зря.

Интересно было послушать ответ – уж Дар-то, будучи тем самым альфой, ни о каких новеньких слыхом не слыхивал. А привозить в Моэргрин новый прайд, не спросив позволения у него или Кэм, – всё равно что бросать вызов их власти.

«Нет, киса, так не пойдёт, – усмехнулся Дар про себя. – Можешь бросать мне вызовы хоть по пять раз на дню, только делай это в тёплой постельке».

Изара скроила очередную надменную, поистине кошачью физиономию, отчего желание сгрести её в охапку, перегнуть через первый попавшийся стол и стянуть неприлично обтягивающие штанишки возросло до небывалых высот. А затем широко развела руки – между прочим, весьма сильные, жилистые – и самоуверенно заявила:

– Во-о-от такенный дрын я клала на их альф! Мне ваши севера никуда не упали, я сюда не рвалась. Если твоей косолапой братии что-то не нравится – все претензии к моему

начальству.

Дар окинул борзое нечто плотоядным взглядом и умилённо вздохнул. «Перегнуть через стол» из ленивой прихоти перерастало в жизненную необходимость.

– Ай-ай-ай, какая плохая киса! Не боишься огрести по своей хорошенькой шейке?

Изара на это насмешливое замечание глянула как-то нехорошо.

А затем вдруг одним неуловимым движением махнула через стол да свалила обалдевшего Дара вместе со стулом. Мелькнула даже опасливая мысль – не придуривалась ли ушлая кошатина? Чудовищная скорость и отличная координация, уж как для бухой насмерть девчонки. Нет, он и сам не промах, но такого не ожидал.

А следовало бы. Слабачки не держат лидерство по числу ликвидаций пяток лет кряду.

Даже стыдно стало. Загляделся на хорошенькую шейку, пышные формы да бархатные глазки; позабыл сдуру, с кем имеешь дело, – и пожалуйста, уже лежишь под драной кошкой. Увы, вовсе не в постельке, как мечталось.

– Драка, что ли? Вот ведь неймётся шубам бешеным, – проворчал кто-то из гномов.

– Да не! – эдак понятливо усмехнулся его собутыльник. – Он же ж эти, как их... альфы, во. Выясняют, кто кого на спину завалит.

– А! Ну тады чернявая.

– Да ты чё, мишка ж всяко-разно!..

Сам «мишка», может, и был с этой выкладкой согласен – да только покуда не рыпался. Больно интересно было, что Изара сотворит дальше.

– Для тебя, долбак плюшевый, я *маршал* киса, – тихо прошипела она почти в самые губы, навалившись сверху. Под ладонями, которые Дар уложил поверх её бёдер, угадывались крепкие мышцы. Хаос, да много ли кошек способны помериться силой с медведем? – И я никого не боюсь. Я сверххищница.

– Лапуля, так и я не тушканчик...

– Научный факт: тигр одним ударом лапы способен раскроить медведю череп или сломать позвоночник. Будут ещё остроумные замечания или ты снова у мамы дурачок?

По крайней мере одно остроумное замечание у Дара, несмотря на лёгкий ступор пополам с каким-то детским восторгом – тигрица, ну *тигрица* же, с ума спятить! – вполне имелось.

– Маршал киса? Сама-то сможешь без смеха повторить?

Изара нахмурилась в замешательстве, закусила пухлую нижнюю губку. Улыбнулась чуть неуверенно. А затем вовсе рассмеялась – негромко, мелодично, до неприличия соблазнительно.

– Вряд ли.

Дар снова засмотрелся на обнажившуюся шею, с удивлением ощутил, как удлиняются клыки во рту, как мечется под

кожей перевозбужденный зверь, требуя... чего-то. Убить и разорвать или нагнуть и отыметь?..

Определённо, второе. Маршал киса здорово нарвалась: быть ей медвежьей добычей.

Позыв Дар подавил – славься, самоконтроль! – но пометку в уме сделал. Сама-дура-виновата – наихудшее оправдание из всех, что когда-либо придумывало человечество, однако здесь Дар категорически отказывается брать всю ответственность на себя. Он зверь, пусть и наполовину; а зверя провоцировать нельзя.

– Вот и я так подумал, – Дар усмехнулся в ответ, подался бёдрами вверх, ничуть не стесняясь того, что Изара заметит – он не остался равнодушным к их возне. Хотя она наверняка поняла это по запаху; от неё самой разило диким возбуждением. – Не то чтобы мне не нравилось, но, может, встанешь с меня?

Сказал – и тут же понял, что из образа всё же выбился. Изара, впрочем, особого внимания уже не обратила – была слишком пьяна, чтобы уловить перемены. И слава Хаосу, устраивать разборки на глазах у гномов – последнее дело. Они, конечно, ребята надёжные и абы с кем трепаться не станут, но между собой растрезвонят так шустро, что об опростоволосившемся Шандаре уже к утру будут знать даже в Кор-ван-Вогте.

– Да-да, вы уж вставайте, ребятки, – послышался голос Эдды. – И в следующий раз заранее предупреждайте об эро-

тическом шоу.

– Что, билетами башлять начнешь? – заржал один из гномов.

– И тотализатор открою! Столько талеров мимо моих рук уплыло, подумать страшно!

– Фигня, – негромко пробормотала Изара, поднявшись-таки с него и как ни в чём не бывало усевшись на край стола. – Мой братик пострашнее будет. К билетам и тотализатору ещё прибавится похабная книжонка... ай, простите – роман по мотивам... О, тут ещё осталось? Сла-авненько...

И эта самоубийца с самым благостным видом принялась лакать ядрёное гномье пойло прямо из кувшина.

«Жить ей, что ли, надоело?!»

– Эй-эй, киса, ты бы притормозила, – поднявшись, проговорил Дар и потянулся отнять кувшин. Слава Хаосу, преуспел, хоть Изара и пыталась сопротивляться. За выпивкой потянулась, в руку вцепилась так, будто тигринные когти на ней уже отросли и того гляди пропорют куртку. Показалось, но одно ясно как день – Изару отсюда нужно уводить. Гномам и так уже есть о чём посплетничать – на месяц вперёд хватит.

– С чего это? – возмутилась она в ответ, то ли рассердившись, то ли обидевшись. Но на плече повисла, как тут и была. Вот и славненько. – Э, к-куда ты м-меня тащишь? Мне и тут хор-рошо...

– Да кто бы сомневался, – буркнул Дар, крепче обхва-

тив тонкую талию. – Эй, Эдда, давай ключи! Пристрою эту пьянь туда, где поспокойнее.

– Сам тожестроишься? – хмыкнула гномиха многозначительно. – Не одна она в комнате, с пацаном своим. Девочку я отдельно поселила, не зря.

– Было бы куда пристраиваться, всё равно что мертвечину трахать!

Изара коварно усмехнулась, притёрлась ближе, заставив невольно сглотнуть, и эдак интригуяюще прошептала в самое ухо:

– Наивный ты кусок медвежатины, да кто кого ещё трахнет?

– Чтоб мертвечина скакала на мне? Вдвойне ужас... Эдда, ключи от свободного номера, быстро!

Протащить Изару вверх по лестнице оказалось делом не слишком лёгким – ни ступени, сделанные под гномий рост, ни сама тигрица, которую накрывало всё сильнее, делу не помогали. Спасала только собственная силища и то, что девочка была лёгкая. В тигриной-то форме наверняка килограммов под триста. А то и больше.

«Эх, погладить бы», – позволил себе Дар немного помечтать, прежде чем открыть дверь комнатушки, небольшой и уютной. И кровать как по заказу – для двоих взрослых нелюдей не абы что, но приноровиться можно...

Увы, не в этот раз. Дар хоть и не считал себя особо принципиальным, но трахать пьяных, даже если они не против –

такое себе развлечение. Точнее, насилие. Хотя в обществе, среди тех, кто потупее, частенько царит иное мнение.

Но, пожри его сидхе, сложно быть принципиальным, когда тебя нагло домогаются всякие чересчур горячие во всех смыслах кошечки.

– Ну же, Дар-р-р, – голос Изары был насмешлив и вкрадчив, но где-то в низах точно притаилось грозное тигриное рычание; жгучая темнота радужек у краешка выцвела в яркую желтизну. Зверь выглянул наружу, и невесть отчего, но это жутко завораживало, намертво приваривало взгляд. Как и вообще всё в этой столичной куколке; как и вся она целиком, от мысков дорогих кожаных ботинок и до черноволосой макушки, упирающейся сейчас в подбородок. – Ну-у, не артачься, никуда ты от меня не денешься. Сегодня... сегодня ты – моя добыча. Хватит играть в недоступного, я всё равно чую твой запах...

Тут ничего чуют и не надо: болтливая киса прижалась к нему всем телом, гибким и ладным, и его собственное тело вполне предсказуемо отзывалось на крышесносный аромат чужого возбуждения. На прикосновения чужих цепких пальцев, скользящих вниз по груди и животу. На жар и бархатистую гладкость чужой кожи под ладонями...

Видит Хаос, Дар не хотел её лапать. (Ну ладно, на самом деле очень, очень хотел.) Держать руки при себе не так уж сложно, когда тебя не мучают подростковые гормоны, а сексты видел не только в похабных книжонках. Но просто невоз-

можно, когда к тебе жмётся блудливая тигриная задница. Совершенно бесподобная, стоит заметить!

Ну ладно, если совсем немножечко, то можно. Например, раздеть – всё равно потом эту пьянь в постель укладывать, не в дорожных же шмотках и с кобурой на поясе? Да и рубашку снять со стоящей на своих двоих девчонки всяко проще. И отдельный плюс, что при этом удалось как следует оценить красоту пышной груди, плоский живот с совершенно очаровательной впадиной пупка...

В том, чтобы всё это богатство ощутить... тактильно, тоже ничего такого. Сжать ладонь на упругой грудке, коротко ущипнуть через кружевную ткань. И услышать тихий стон, почувствовать в разы усилившийся запах зверя, какой бывает только в гон. Нет ничего слаще чужого желания, особенно если исходит оно от сильной самки. Альфы. Равной. Внутренний зверь так и норовит сорваться с поводка, взять то, что так откровенно предлагают.

Сознание человеческое, правда, оказалось чуть более разумным. Чуть всякую подкидывало, вроде того, что в таких моднявых штанишках и микроскопических трусиках это создание, будь оно хоть трижды кошка с повышенной температурой тела, в зиму отморозит свой прелестный зад за пару часов.

«Надо будет греть почаще», – подумалось смело.

В том, что это самое «греть» состоится, Дар не сомневался. Деревенскому простаку отказать можно. Шандара, главу

грейморской стаи, так запросто отшить не выйдет.

Вообще никак не выйдет. Ещё чего не хватало.

– Я бы на твоём месте поспешила, – протянула Изара, коварно ухмыляясь. Вот ведь... нечисть! Напилась так, что человеческие глаза удержать не может, зато пальцы по-прежнему ловкие, вон как шустро поползли к пряжке ремня. – Ну-у-у, Дар, не будь таким несносным.

– Это я-то несносный?! – переспросил Дар, смеясь почти истерично. Наглуую руку он с неохотой, но перехватил; однако другая тут же запуталась в его длинных волосах, неспешно массируя кожу.

Вот это уже совсем нечестно.

– Ну конечно! – она была само возмущение. – Сколько можно заставляя меня ждать? У тебя тут целая тигрица, вали и трахай. Когда ещё тебе такое счастье обломится, в твоей-то унылой бензоколоночной жизни?..

– Уж поверь, киса, ещё не раз и не два, – всё же не удержался Дар, перехватил вторую руку, крепко сжал запястья. – Но не сегодня, я не сплю с пьяными девушками.

– Ха, можно подумать...

Видят боги, Дар пытался. Себя удержать, Изару. Что-то там про незнакомок в постели и блудливых кошек в голове мелькнуло.

– Нельзя, – рыкнул он, отпустил руки. Лишь для того, чтобы легко приподнять её, заставив обвить себя ногами. Пара секунд – и вот уже чересчур говорливая, раздражающая, но

такая горячая девица там, где ей самое место. В постели, под ним, смотрит шальным взглядом да царапает одеяло короткими ногтями. – Подумаешь утром о том, на что напросилась.

Нет ничего прекраснее девушки в одном лишь белье. Без него, впрочем, намного лучше...

– Нравлюсь? – поинтересовалась она тихо, едва не мурлыкая под одним только его взглядом.

Дар не был готов ответить. Словами так точно. Да и зачем, когда можно склониться над гладкой шеей, целуя и прихватывая зубами кожу цвета тёмного мёда? Когда можно обхватить губами сосок, кусая несильно, от чего она так стонет, что просто с ума сойти? Когда можно сжать в руках упругие груди, ущипнуть легонько, чтобы она прогнулась в спине... Неплохая растяжка. И киса ласковая, податливая, точно тёплый воск. С такой много чего можно сделать – ей пойдут его руки на её бедрах. И её ноги на его плечах тоже будут дюже хороши. Она вся создана для него, для того, чтобы принадлежать ему. Для того, чтобы его зубы впивались в её загривок, а она рычала и скулила под ним...

Да только некоторым принципам стоит следовать во что бы то ни стало. Как бы сложно ни было оставаться в здравом рассудке.

Но какие уж тут принципы, когда восхитительно непослушная кошечка так и манит прикоснуться к ней? Руками, губами, языком... Она ответила стоном, пальцами в воло-

сах. Он – лёгким укусом в живот. Изара прогнулась сильнее, подалась навстречу, одну ногу всё же устроив на его плече. И вторую – так даже лучше, удобнее ласкать её, смешивать свою слюну с её влагой, чувствовать её лихорадочное тепло. В ней будет хорошо. Хаос, как же в ней будет хорошо! А ей будет хорошо с ним. Ей хорошо и сейчас, потому как если плохо – не умоляют продолжать, не хнычут в голос, не просят большего. Не требуют взять как угодно, сколько угодно раз, постанывая так, что перед глазами темнеет. От возбуждения, желания, звериной ярости.

Которая не могла вылиться ни во что иное, кроме зубов в шее Изары. Не ласка, не страсть даже – то самое желание пометить, оставить свой запах на ней, чтобы никто и посмотреть не вздумал. Никогда. Продолжая удерживать её, Дар снова и снова целовал, кусал, ласкал рукой, не обращая внимания на ставшие почти жалобными стоны. Да нет же, очень даже обращая – что может быть лучше, чем альфа, ставшая твоей сучкой? Горячей, желанной, судорожно сжимающейся вокруг твоих пальцев.

Дар навис над Изарой, ошалевшей то ли от оргазма, то ли от выпитого алкоголя. Встретился со взглядом мутных глаз и не стерпел – поцеловал. Глубоко и влажно; тщательно вылизывая горячий рот, искусанные губы, отдающий медовой сладостью язык. Она запомнит это – и поцелуй, и свой оргазм от одной лишь ладони между своих ног. А если нет – напомнят следы по всему телу.

И поделом – не стоит подставлять горло первому встречному альфе.

Ну, то есть Дару как раз таки можно, а вот другим – точно нет. Во избежание особо жутких смертей для этих самых других.

Изара одарила его осоловелым взглядом, стоило отстраниться, напоследок огладив костяшками щеку. И... опьянение наконец взяло свое – она будто бы моргнула, да только глаз снова так и не открыла. Отрубилась за секунду.

– Ну обалдеть теперь, – пробурчал Дар, к такому повороту событий хоть и готовый, но совершенно им не обрадованный. В штанах было тесно и твёрдо, хоть иди камни Тор Гаттара раскалывай. – Грёбанные кошки!

Делать нечего: пришлось укладывать полосатую негодяйку поудобнее да заворачивать в одеяло. И старательно не думать о том, что оставил метку на едва знакомой оборотнице. А такое обычно делают лишь с теми, кого выбирают себе в пару.

«А и хрен с ним, – отмахнулся Дар. – Зато хоть до Моэргрина живая доедет».

Ну да, живая. И не достанется никому в ближайшую неделю.

Поправочка – никому другому. Ибо какой же медведь откажется от своей добычи?

Глава 5

Среди людей бытует мнение, что оборотням похмелье незнакомо. Равно как и невыносимый стыд поутру.

Про похмелье – правда. Про стыд... ну-у...

– Блин, блин, бли-и-ин, – застонала я беззвучно, едва продрал глаза. – Это ж надо было!..

Да я со времён Магистерии так не ужиралась! Какой дрянью они меня опоили? С медком и ягодками... Что за ягодки были в той самогонке?!

Ладно, Изара, зато тебе урок на будущее: никакого гномьего пойла, если не хочешь поутру утопиться со стыда в ближайшем унитазе.

Нервно комкая в руках краешек одеяла, с опаской приподняла голову. Нахальной морды «охранничка» поблизости не видно. Да и не слышно вроде тоже. Секундная досада миг сменилась облегчением: клятого медведя неохота лицезреть в ближайшую вечность. Хватит и того, что я им провоняла насквозь.

Принять душ хотелось нестерпимо, но делать это здесь я не рискнула. Вдруг вернётся, напасть белобрысая?.. Наспех оделась – благо шмотки после весёлой ночи уцелели – да побрела на поиски своего мини-прайда. Славься, тигриный нос – найти оказалось несложно...

Хаос, да лучше бы не нашла! В нашей с Джилом комна-

тушке обнаружили и он, и его сестрица. Едва завидев меня, оба ехидно заулыбались и тут же принялись тянуть воздух – старательно и чуть ли не наперегонки. А затем Лил возмущённо покачала головой, вынула из кармана пятёрку и сунула братцу.

– А вот нечего делать ставки против заведения, – довольно хмыкнул тот, упрятав мятую купюру в нагрудный кармашек. – Говорил же – не трахались.

– Ну не знаю, не знаю, – желчным голоском пропела Лил, растянувшись в изножье кровати, – видок у сестрички шикарный!

– Это да-а!

– Заткнитесь подобру-поздорову, а? Мелочь пузатая, – буркнула я и спешно скрылась в ванной.

Первым делом умылась, прополоскала рот, мимоходом глянула на себя в зеркале над раковиной...

– Долбанный шатун! – заорала, не помня себя от бешенства. – Я ж тебя кишками наружу выверну, ты... ты... гнусь ты косолапая!

Из комнаты донеслось придушенное ржание тигрят. Недобро зыркнув на дверь, снова в ужасе оглядела свою истерзанную шею. Он меня пометил! Этот белобрысый негодяй меня всю пометил, как будто я его сучка! И как прикажете не отведать его потрохов вместо завтрака?

Тихонько рыча, в спешке стянула рубашку и джинсы. И принялась круглыми от ужаса глазами глядеть то вниз, то в

зеркало.

– Да грёбанный ты ж в рот... – выдохнула, чуть не плача от злости.

Тёмные пятна красовались едва не по всему моему телу. Засосы, синяки, едва поджившие следы зубов. Последние не сойдут ещё с неделю – их оставил сильный альфа, так просто не заживить. И запах тоже не смыть, он прочно въелся под кожу, впечатался вместе со слюной.

Следы медвежьей страсти – да нет же, позорное клеймо медвежьей закуски! – безобразным ошейником легли поперёк горла, спускаясь вниз по ключицам, груди, животу и теряясь под линиями белья. Обнаружив очередной укус на внутренней стороне бедра, я покраснела – жарко, мучительно, точно школьница, впервые увидевшая член.

Что мы творили прошлой ночью, помню смутно. Но помню. И хочу побиться головой об раковину. А ещё больше хочу найти и придушить косолапого говнюка за такую подставу.

Вот только сильнее всего хочется, чтобы он сам меня нашёл. И закончил начатое. Потому что ужасно нечестно наложить свои зубищи на альфа-самку и даже не поиметь её как следует. Разум, может, и жаждет крови, но тело настойчиво требует продолжения. Стоило вспомнить нахальные пальцы и умелый рот альфа-мерзавца, как между ног повлажнело, соски болезненно заныли, натянув тонкое кружево лифчика, а рука будто сама собой скользнула вниз по животу...

Под прохладный душ я метнулась почти бегом. Тьма его пожри, этого охранничка!

Если он и вправду охранничек, а то есть сомнения. Надо бы уточнить перед тем, как стану потрошить шерстяную сволочь.

А вот и не стану. Ибо шерстяная сволочь свалила, вполне здраво опасаясь, что за такие выкрутасы я подвешу его за яйца на деревенской площади. И даже сидхе с ней с меткой – в разы хуже этикие понимающие взгляды треклятых гномов.

– Что, маршал киса, аль соскучиться успела? – со смешком поинтересовался Друадах, когда мы втроём спустились вниз. – Садитесь, ребятки, местечко вам занял пригожее.

А ведь ушлого гнома с нами не было, когда я несла весь этот пьяный бред. Впору подыскивать ближайший овраг, чтобы в нём схорониться, пока не стихнут слухи о пьяной в стельку охотнице, которая клеилась к первому попавшемуся симпатичному деревенщине...

Поправочка – стоило бы подыскивать, не знай я, что сплетенка эта будет гулять по приграничью годами, даже если я перебыю всех жителей Хварна.

– Ага, прямо истосковалась в разлуке.

– Ну дык ясен гвоздь, Дар у нас мужик видный! Не то что сопляки южные, – загоготал гном. Но, припомнив, что с южанкой разговаривает, спешно поправился: – Нет, ну ты-то у нас тоже ого-го! Стока настоячки выдуть в один присест! Кого другого бы к костерку погребальному повезли!

– И куда же этот видный мужик делся? – полюбопытствовал Джил. – Я определённо не прочь свести знакомство!

– Так вечером ещё ушел. Мало ли дел у него, у нашего Дара?

– Каких таких дел? – подозрительно уточнила я, всё ещё подспудно убеждённая, что северный наглец на мою уса-тую-полосатую голову привалил с ближайшей бензоколонки. Или что он там трепал за караваны?..

Хотя неважно. В ту болтовню и спьяну не очень-то верилось: этот Дар, может, и не великий мыслитель, а всё равно малость переиграл в деревенского олуха. С другой стороны, зачем бы ему? Не поспоришь, могу и лишнее додумывать. Я малость страдаю паранойей, признаю, издержки работы... да и та гномья пакость явно здравости мыслям не прибавляла.

– Дык это... альфа же! Старшой, стал' быть, заправляет всеми, – пожалуй, чересчур поспешно выдал Друадах. Но, заметив мой подозрительный взгляд, придвинулся ближе и уже куда тише добавил: – Не велено мне языком трепать, красотуля. Но кое-что скажу. Дар – мужик хороший, уясни накрепко. Мы с оборотнями не так чтоб друзья, но если с кем из вас, меховух, тут можно сработаться, то с ним и его стаей. Так-то, девочка.

На «девочку» недовольно фыркнула – да этот их Дар небось старше меня всего-то лет на десять! – но возмущаться не стала. Кто их знает, этих гномов? Может, наш новый знакомец Друадах мне в дедушки годится, по ним же фиг

поймёшь.

Ну да ладно. Куда интереснее, что за мутные делишки у здешних мишек, раз даже гномы о них загадочно молчат. Не удивлюсь, если что-нибудь незаконное...

«А этот плюшевый нахал славненько бы смотрелся в наручниках, – невесть откуда всплыла крамольная мыслишка. – Можно больше ничего и не надевать».

Я в ужасе помотала головой и спешно принялась за еду.

Ну не спорю, он бы смотрелся славненько вообще в чём угодно, с его-то плечищами. «Плюшевый нахал» был очень даже недурен собой – и на вид, и уж тем более на ощупь. Грешно же с таким телом охранять бензоколонку, шёл бы он лучше бельишко рекламировать...

Нет, ну всё же: какие волшебные ягодки были в той сивухе? До сих пор по мозгам бьёт!

Зато гному хорошо – вон как стопку опустошил, я и моргнуть не успела. И не поморщился даже, тут же снова взялся болтать! По счастью, не про моего несостоявшегося хахалю.

– Так я чего за вами пришёл-то? Машинку вашу мы глянули с Богрулом, дружкой моим. Хороша малышка, так и не скажешь, что людишки ляпали, – в голосе Друадаха проскользнуло восхищение. – Глупостей-то всяких понаворочено, да и по местным ухабам не особо потаскаешься, но в Мозре самая модная была бы.

– Она и в столице самой модной была, – шурия свои милые голубые глазки, наябедничал Джил самым вредным тоном. –

Этим альфам лишь бы деньгами сорить! Нормальный человек приценится, подумает – что надо, что не надо...

– Отвали, мелкий, – досадливо махнула на него рукой, – я могу себе позволить модную тачку! Зато за четыре года ни разу ничего не поломалось, а всякие бюджетные колымаги только успевай чинить...

– Между прочим, я читал отзывы в инфосети!..

– ...и по-прежнему одалживал наши кары, – ввернула Лил, заговорщицки подмигнув мне за спиной у братца. – Нет бы свой купить.

– Зачем такие траты? – неподдельно ужаснулся тот. – Нам двух за глаза хватает: Из в ночь работает, ты в день, одна тачка всегда в гараже!

– У нас теперь уже ни гаража, ни тачек, – напомнила я подчеркнуто любезным тоном, прежде чем вернуть внимание Друадаху – того, впрочем, наши перепалки откровенно забавляли и даже будто бы умиляли. – Хм, прошу прощения... Так неужели ничего нельзя сделать? Должны же быть варианты? Я, разумеется, не останусь в долгу.

– А чего не быть? – пожал плечами он, не иначе как в предвкушении скорой наживы. – Богрул, значит, знатно на твою машинку запал; того гляди к Железному Отцу венчать поведём. Красивая, мол, жалко на расплавку-то. Покумекали мы, поковырялись, коли движок выкинуть к хренам волчьим, на наш поменять, рессоры подновить, приподнять мост немного... – видимо, взгляд мой был чересчур крас-

норечив – гном махнул рукой и поспешил с лекцией покончить: – В общем, сделаем мы тебе кар. Да и бесплатно почти – триста талеров на мелкие расходы нам сообрази, чтобы вынесли с плавилен всё, что надо. И снова будешь самая модная.

На том и порешили. Джил, разумеется, попытался ещё скинуть цену, но гном, хоть и неподдельно восхищённый скупостью моего омеги, скидку делать не стал. Мол, и так по минимуму запросил, «из уважения к маршалу кисе». Честно говоря, я готова заплатить ещё столько же, лишь бы меня больше так не называли. Впрочем, сама виновата: нечего пить в сомнительных компаниях.

Нет, понятное дело, виновата не я одна. Этот проклятый медведь тоже молодец – подпоил меня гномьей отравой, а ведь явно знал, что будет! Но я всё-таки не девочка-подросток, а взрослая женщина, и голова мне на плечах нужна не только для того, чтобы ею кушать. Я чувствовала опьянение, непривычное и потому сразу заметное, усиливающееся с каждой выпитой стопкой... однако останавливаться не желала. Весело же!

Вот и довеселилась. До метки едва знакомого альфаха на шее.

Оба хороши, что уж там. Да и Дар оказался по-своему порядочный, не стал иметь пьяную девицу. Позаботился о моём удовольствии (ну, или просто хотел, чтобы я отстала), а взамен не получил ничего. Потому что я отвернулась к стен-

ке и захрапела, прям как в несмешных анекдотах...

Так, нет! Нет-нет-нет! Эдак додумаюсь до того, что я кругом виноватая. И додумалась бы непременно, если бы по всему телу не ныли оставленные без спроса следы. Это, конечно, и близко не изнасилование, но большое-пребольшое хамство. Да что он себе позволяет?..

А, ну да – что хочет, то и позволяет. Все вы, альфаши, одинаковые.

Помимо переделки моего авто на местный лад, потратиться пришлось ещё немного – на аренду гномьего кара. Невесть что, невзрачная машинка из тех, на которых наверняка ездит каждый первый в Моэргрине. Но удобно, да и мой арсенал легко вместился...

Не каждый первый – это я поняла, едва мы приблизились к городу. В отличие от пустошей, что тянулись от самого Хварна, где не то что кар – птицу-то не всякий раз увидишь, в Моэргрине кипит жизнь. То и дело мимо проезжали кары – большие и маленькие, с медными выхлопными трубами, блестящие и заляпанные осенней грязью. Пару раз даже были мотокары, с виду чуть ли не произведение механического искусства.

Моэргрин, представлявшийся мне этакой большой копией того же Хварна, оказался совсем не таким.

Величественный. Древний. Всё в нём, от ворот до башен, дышит вековой мудростью, духом силы. Хаоса. Весь север принадлежит ему, но здесь это чувствуется столь явно, что

будь я сейчас в своем зверином облике, у меня бы шерсть встала дыбом. И чем дальше мы углублялись в город, пересекая более молодые районы; чем дальше оставались первые из двух стен, опоясывающих весь Моэргрин, тем сильнее ощущается флёр энергии. Незримый, но знакомый каждому хаоситу с рождения... а то и с материнской утробы.

Мне здесь нравится. Настолько, насколько тигрице вообще могут нравиться шумные замкнутые пространства. Судя по лицам моих тигрят, они тоже под впечатлением – ничего подобного в Нью-Аркадиане, сплошь стекляно-стальном, населённом множеством самых разных существ, испытать нельзя.

Что ж, пожалуй, я была слишком категорична, возненавидев весь клятый север заранее.

– Добро пожаловать в «Эйдолос Плаза», лучший отель во всём Грейморе, – приветливо улыбнулась миловидная светловолосая девушка у стойки регистрации. – Чем я могу вам помочь?

– Крэстани, – коротко назвалась и положила на стойку удостоверение личности. – Я бронировала номер люкс.

Вернее, это была не я, а Джил. Уж на комфорт-то он никогда не скупился, это просто вопреки здравому смыслу. Посели тигров в тесной клетушке с тремя койками – и через пару дней в живых останется один.

Продолжая удерживать на лице профессиональный белозубый оскал, какому иной хищник позавидует, девушка спо-

ро прошла по клавишам персоналки и самым благостным тоном сообщила:

– Миз Крэстани, ваша бронь была отменена, – и даже не дав мне времени от таких заявлений офигеть и выфигеть обратно, чуть поспешно прибавила: – На ваше имя заказан пентхаус. Разумеется, мы решим этот вопрос наиболее удобным для вас образом, но уже была произведена предоплата...

Я вскинула руку – девица в тот же миг замолчала, взирая на меня с преданностью настоящей беты, – и как могла спокойно заверила:

– Моя оплошность, миз. Всё в порядке.

Ни разу не в порядке, но я примерно догадываюсь, откуда ветер дует. Да и Джил мне непременно что-нибудь откусит, если я не пущу его в оплаченный из чужого кармана пентхаус.

Запах зверя я почувствовала ещё до того, как разъехались дверцы лифта. Мощный, знакомый и очень... опасный. Захотелось перекинуться, оскалиться на чужака – и вместе с тем прижать уши к голове, признавая чужую силу. Отчего-то вспомнился Дар; в голову закрались совсем уж нехорошие подозрения...

...которые тут же развеялись, стоило войти в гостиную. Потому как мой несостоявшийся любовничек совершенно точно не был женщиной, наверняка не смог бы удержаться на таких каблуках, да и этот ослепительно-белый нарядец ему

бы вряд ли пошёл.

– Добро пожаловать в Моэргрин, маршал Крэстани, – проговорила смутно знакомая блондинка, поднявшись с роскошного кожаного дивана. Ростом она, кажется, примерно как Лилит, а уж на каблуках и вовсе возвышается надо мной почти на голову. – Мне стоит представляться или вы достаточно осведомлены?

– Миз Кэмерин Маграт, я так понимаю. Вот эти претенциозные хоромы – ваших рук дело? – зачем-то озвучила очевидное.

– Айнэ Кэмерин, – поправила она, весьма добродушно улыбаясь, подошла ближе и протянула мне руку. – К нашим фамилиям ещё придется привыкнуть. Но не то чтобы я настаивала... И да, моих. Надеюсь, вам и вашей семье нравится?

Я чуть склонила голову набок, изображая задумчивость, прежде чем снизойти до ответа:

– Смотря что вы имеете в виду, *айнэ* Кэмерин. Пентхаус? О, нам определенно нравится. Или ваше самоуправство? Хм... тогда нет, не очень.

И, не удержавшись, пробормотала себе под нос:

– Великий Хаос, неужто все медведи такие несносные?..

Она, разумеется, услышала – слух у медведей хоть и не сравнится с кошачьим, но всё же лучше человеческого. А от человека в этой дамочке только внешность. Потрясающая, стоит признать – нравились бы мне женщины так же, как мо-

ей сестрице, и я запросто повелась бы на роскошные светлые волосы, высокий рост и пронзительные серые глаза.

– Считайте это взяткой. Можете даже попробовать доложить о моём вопиющем самоуправстве в полицию: они будут рады поймать меня на чём-нибудь эдаком.

– Замнут как пить дать, – поспешила разочаровать я, горестно покачав головой. – Копы не любят меховых шлях, но от меховых шлях-федералов вовсе близки к припадку.

– Поверьте, от меховых шлях-префектов они тоже не в восторге. Как и многие здесь. Не могу их винить – сложно любить тех, кто может сожрать тебя на ужин.

– Но вы до сих пор живы, – пожала я плечами. – Даже в наше время от неугодных правителей легко избавиться.

– Вы думаете, никто не пытался? – будто бы удивилась Кэмерин. – У меня хороший ищейка. Я бы сказала, лучший во всей республике; так что у желающих организовать мне безвременную кончину постоянно возникают трудности. Впрочем, не думаю, что подобные вопросы стоит обсуждать в присутствии... гражданских. Не то чтобы мне не нравились члены вашей стаи, – её взгляд скользнул по Лилит, заинтересованный и очень недвусмысленный, – но, думаю, нам стоит остаться наедине. Пока.

Я кивнула, соглашаясь с этим замечанием.

– Детки, спать.

«Детки» принялись недовольно фыркать, однако послушно вышли из гостиной (и наверняка направились в сторону

кухни). Им, может, всё это и не особо понравилось, но спорить со мной на глазах у незнакомой альфы они даже не подумали. Соображают. За то и люблю.

– Так о чём вы хотели со мной поговорить? Вряд ли вы тут из вежливости.

– Очень вряд ли.

Мне протянули бокал с виски. Стоило бы отказаться – с недавних пор я зареклась пить с медведями. Ладно, гномов поблизости не наблюдается, а от виски не несёт странными ягодками.

– Вы мне нужны, Изара. Мне и Греймору, причём первое гораздо важнее второго.

Значит, первое важнее второго? Что ж, самомнение впечатляет. Сдаётся мне, медведи и впрямь несносные... Я усмехнулась и чуть пригубила виски. Очень неплохой, надо признать.

– Ладно, как насчёт подробностей?

– Греймор – дыра, которая скатится к Хаосу в тот же миг, когда я уйду со своего поста, – она тоже отпила из бокала, уселась на край стола. – Тут в дело вступает грёбаная демократия с её клятыми выборами, и я в них должна победить во что бы то ни стало.

Я хотела было засмеяться – что, и тут пользуют во все щели толерантность? – но Кэмерин продолжила:

– Мне нужен ликвидатор, способный толково и своевременно разгребать местное дерьмо, а также найти убийцу Сте-

фана и принести мне его голову, которую я с радостью упакую в коробку и отправлю в столичную петушатню. Достаточно подробно?

– Сойдёт, – кивнула я, обдумывая детали. – Стало быть, вот это всё, – обвела рукой помещение, точь-в-точь как и она недавно, – взятка. Не стоило, Кэмерин. Я не хотела сюда ехать, это так, но работу свою всегда делаю на совесть. Вы, медведи, не пытайтесь меня учить, как работать, и не обижайте моих котят – тогда непременно поладим.

– Поладим. Во всей республике не найдётся места безопаснее, чем подле меня и моего клана.

Она выпрямилась и отставила бокал в сторону. Оторвала листок от настольного блокнота, быстро что-то написала.

– Это адрес лучшего пара-акушера в Моэргрине. Для вашей очаровательной сестры. Скажете, что вас прислала Кэм.

Высокие каблуки негромко застучали по паркету – хоть и медведица, но движется она с поистине кошачьей грацией.

Глава 6

В голову прилетело мячом – Хóта, успевший разбить не одно окно в Белой резиденции, на этот раз выбрал своей целью Дара.

– Хотя!

– Что? – из-за угла показалась вихрастая светлая макушка племянника. – Мне скучно! Ты обещал поиграть со мной. А сам пропал на неделю и сейчас занимаешься какой-то фигнёй!

Под фигнёй это малолетнее чудовище понимало распределение припасов на зиму, закупки топлива, стройматериалов и всего того, что может пригодиться в глухом лесу, где стоит деревня его клана. И впрямь ведь фигня, скучная и нудная, если ты не уродился образцовым омегой; однако же обязательная к рассмотрению, если ты числишься в альфах. По-хорошему, заниматься всем этим следовало Кэм, в то время как на плечах Дара лежала забота о безопасности всех членов стаи...

По-хорошему, да не по жизни, в которой Кэм принадлежит не только клан, но и весь Север. Впрочем, Дар не особо жаловался. Это есть в крови всякого приличного альфы – желание заботиться о семье, защищать, а порой и воспитывать.

С воспитанием Хоты, правда, они с Кэм малость продол-

бались – мальчишке напрочь незнакомы манеры, а уж заставить его учиться можно, лишь пообещав сводить на рыбалку к Серебряной реке. Зато действует безотказно. Пара дней в палатке, при полном отсутствии воспитателей, уроков и маменьки – и Хота превращается во вполне рассудительного ребенка восьми лет, смиренно делающего всё, что попросят. Хватает его, правда, на пару недель, но таковы все оборотни в детстве – беспокойные, гиперактивные, жаждущие охоты и беготни по лесу. Дар и сам был таким.

Да и почему был? Он такой и сейчас. Разве что дел, не терпящих отлагательств, стало куда больше.

– Ладно, иди сюда, – Дар закрыл персоналку и, едва Хота подошёл, затащил его к себе на колени. – Ну и во что ты хочешь поиграть?

– Я кинул в тебя мячом, а значит...

– ...мне стоит всыпать тебе ремня.

– Детей бить нельзя! – заявил Хота поучительно.

– Кто сказал тебе такую глупость?

– Прочитал в книге по педагогике у миз Аделаиды, – как ни в чём не бывало заявил этот нахал. А Дар всерьёз задумался, не стоит ли всё же всыпать паршивцу как следует.

– Ты спёр книгу у своей учительницы?

Хота всё же дёрнулся и нервно поёрзал.

– Не спёр, а одолжил. Мне скучно было! Вы с мамой пропадаете неизвестно где, а моя учи-тельница треплется по комму. А мой комм вы отобрали. И в библиотеку меня не

пускают!..

«Ещё бы пускали», – устало вздохнул Дар. Племянничек намедни забрался в библиотеку, обернулся там, да так медвежонком и уснул между стеллажами. А потом до смерти перепугал уборщицу.

– ...так что сами виноваты, вот.

Желание накрыть лицо ладонью стало поистине непреодолимым. Воистину, Хотя целиком и полностью пошёл в них с Кэм – излишней любопытностью, пронырливостью и наглостью.

– Хаос, мы воспитали монстра...

– И не говори, – это Кэм вошла в гостиную. Бросила пальто на диван, сама упала следом, скинула очередные туфли на безумных каблуках и с наслаждением вытянула ноги. – Подумываю отправить его к бабушке на все зимние каникулы. Вернётся шёлковый.

И не поспоришь – если этот маленький монстр и боится кого-то, так это бабушку Дердру. На самом деле бабушкой она приходится Дару, но для своего более чем почтенного возраста очень даже бойкая женщина, способная воспитать какого-нибудь дракона, не то что мишку-восьмилетку. И уж ей-то точно плевать на всю эту современную педагогику; а трудотерапия на лесопилке, по её мнению, и вовсе творит чудеса.

– Ну, пойду я... уроки подделаю, – состроив лицо примерного зубрилы, заявил Хотя, быстренько клюнул Кэм в щёку

и исчез за дверью так шустро, точно ветром сдуло.

Правильно, Дар бы тоже сбежал, заяви кто, что ему пора на перевоспитание к бабушке Дердре.

– Что он опять натворил? – лениво поинтересовалась Кэм, приоткрыв один глаз.

Она явно не Хоту сейчас обсуждать хотела. Уставшая королева Севера – яркое свидетельство того, что где-то начался очередной заговор, революция, захват власти... Ну и прочие интересные вещи, которые очень скоро придется разгрести Дару. (Он даже знал, точнее *унюхал*, какого рода этот самый заговор.) Но сын для неё важнее любой политики, а для самого Дара важны они оба.

Важнее одной премилой кошечки. По крайней мере, пока.

– Ничего, – он плеснул в стакан виски, подал ей. Уселся рядом, позволил уложить голову себе на колени. – Стянул книгу у учительницы, зарядил мне в голову мячом. Ничего необычного.

Кэм звонко рассмеялась, очевидно, представив сию занимательную картину.

– Знаешь, ты заслужил!

– Чем это? – удивленно вытаращился на неё Дар. Нет, хвостов за ним немало тянется... Но не настолько, чтобы позволять обнаглевшему племяннику бить его мячом!

– Тем это. Кто вообще научил ребенка этим глупостям? Футбол, ишь ты! Воспитали бы приличного ботаника с тягой к академическим знаниям, изредка покупали бы ему новый

свитер с оленями. Жили бы мирно, а не вот это всё...

Дар опасливо покосился на неё – неужто течка не за горами? По запаху толком не разберёшь – привык уже к ней, – но накануне на Кэм всегда нападает меланхолия и одолевают приступы сомнительного юмора.

– За что ты так не любишь сына?

– Люблю, – возразила она, тяжело вздохнув и став серьёзнее. И печальнее. – Но иногда думаю, что лучше бы нашему Хоте быть не таким смышленным.

– Он альфа, Кэм. По крови, по сути. Всего десяток лет – и Хота возглавит клан. А может, и весь Северный Предел.

– Я знаю, – Кэм махом опустошила стакан с виски. Ожидаемо не поморщилась – алкоголь без особых травок и ягод слабо действует на оборотней, разве что к излишне резким запахам они нетерпимы. – Но, Дар...

Она замолчала, будто не зная толком, хочет ли поднимать не самую радужную тему или лучше спешно перевести разговор в нейтральное русло. Политика, экономика, сложные взаимоотношения местной шушеры. Дар вот точно не хочет. Восемь лет – слишком малый срок, чтобы ежедневно делиться воспоминаниями о не таких уж давних событиях.

– Хочешь обсудить, как мы будем рассказывать Хоте о том, что сделали? – невесело проговорил он. Настроение всё равно покатило к Хаосу, лучше поднять и закрыть тему побыстрее.

– Хочу. Ибо представления не имею, как я скажу ему, что

случилось с его отцом.

– Мы скажем, – поправил Дар, сжал её ладони в своих. Тёплые. Непозволительно крупные и крепкие для женщины её положения. – Мы, Кэм. Не ты. И я уверен, Хотя поймёт. Должен понять, иначе грош ему цена как будущему главе клана.

– Он ребёнок, Дар! Всего лишь ребёнок, не знавший отца. Дар крепче стиснул её руки, потянул вверх, заставляя выпрямиться и посмотреть на него.

– А ты его мать. И женщина. Которую никто и никогда не должен обижать. – Кэм открыла было рот, очевидно, пытаюсь найти еще аргументы, но Дар не позволил. Коснулся пальцем её губ, заставляя замолчать. – Нет. Мы сейчас же сменим тему и не будем поднимать её до тех пор, пока не решимся всё рассказать. Ясно?

Она медленно кивнула. Встряхнулась, точно пытаюсь сбросить невесть откуда взявшийся морок. Довольно... странно наблюдать за такими метаморфозами – всего-то мгновение назад казавшаяся разобранной, Кэм снова выглядит так, как должно префекту округа. Красивая, властная и сильная.

«Другое дело», – кивнул сам себе Дар, снял волос с её пиджака. Чёрный. Таких нет ни у кого в их небольшой меховой семье; да и ни у одного северянина не сыщется. Впрочем, то, что у Кэм была свиданочка с одной блудливой кошкой, понятно по одному только аромату – сладкому, чуть пряно-

му, но несомненно хищному, оттенившему привычный запах медведицы.

– А теперь объясни мне, милая, что ты делала у Изары? И почему без меня? Это моя котейка, я её первый увидел!

– Это и моя котейка тоже, – возразила Кэм, вперив в него насмешливый взгляд. – Между прочим, я не уверена, что хочу делиться. Огонь, а не котейка! Премиленькая к тому же, так бы и съела эту карамельку...

Дар понимал, что она издевается, однако всё равно с трудом сдержал зародившийся в груди низкий рокот. Уж он-то делиться ни с кем не станет, это просто сотня грёбаных процентов. Карамелька, ну надо же! Хотя Изаре подходит, да.

«Надо бы запомнить».

– Поздно, я ту карамельку уже надкусил.

На сей раз Кэм глянула с явным раздражением.

– Да уж, я твою зубную карту на милашке заметила, как она ни прятала.

– Прятала? – весело переспросил Дар, хотя его внутренний зверь таких новостей не одобрил и даже немного обиделся. – Плохая, плохая киса!

– Сладенький, объясни-ка мне сейчас же – что это у тебя за дебилские шутки? – Кэм хищно вскинулась, лицо её вернулось к привычному выражению – мол, кого-то тут сейчас поимеют, и этот кто-то буду не я. – Ты на кой хрен её поместил? Кошки очень злопамятные, сам ведь знаешь. А Крэстани от твоей выходки в бешенстве, и тут даже телепатом быть

не надо.

Будто Дар сам не в курсе. Оставь в нём кто-нибудь зубы без спроса – кормить убудку ворон и червей. Да он бы и спросил, честно. А может, и вовсе не стал бы делать подобных глупостей, не бей по мозгам гномья самогонка...

Да нет, стал бы. Клятая кошечка бесповоротно поломала его мозги за каких-то полчаса.

– Захотел и пометил, – пожал он плечами. – Зато она добралась до города живая. И не помеченная кем-то ещё.

От одной только мысли захотелось кому-нибудь что-нибудь откусить. Ещё не хватало – метить его законную добычу!

– А, то есть ты уже и отмазку придумал? Шустрый, как всегда, – язвительная улыбочка Кэм тут же сменилась раздражённой гримасой. – Дар, кому ты врёшь? Эта норовистая конфетка – крупная хищница, альфа, матёрая убийца. Не найдётся такого дурака, который рискнёт её прибить или пометить... Даже у меня от неё шерсть дыбом; а меня, ты знаешь, напугать трудно, – Кэм зажмурилась и устало потёрла переносье, точно утомлённая беседой. – Не мне тебе объяснять, насколько Греймору необходима эта ликвидаторша. Именно эта. Если она из-за тебя свалить надумает – самолично справлю чудесный каминный коврик из альфа-мишки и вручу Изаре подарочек.

– Не справишь. Без меня эта дыра загнется быстрее, чем без миленькой ликвидаторши с полосатой шкуркой. Впро-

чем, ты права: нам нужна именно эта. Честно, я бы хорошую премию отвалил тому идиоту, что додумался отдать нам маршала-оборотня!

– Уже знаешь, кого премировать?

Дар покачал головой. Связей в Нью-Аркадиане у него достаточно, однако же никто из бывших однокурсников, да и прочих знакомцев, не вхож в кабинеты высокого начальства федералов. И это вообще-то плохо – не нужно быть чересчур умным и осведомленным, чтобы понять: Крэстани здесь не просто так. По своей воле или нет, но роль ей прописана важная. И упаси Хаос, если она про то, как уничтожить Греймор со всеми его обитателями.

– Нас проверяют, это точно. Проживёт Изара достаточно – мы вне подозрений, Греймор – проклятуший северный холодильник, от которого никому нет пользы, а значит, на нас можно по-прежнему не обращать внимания. Не проживёт... Ну, ты и сама всё знаешь. А раз так, – он прошёлся по гостиной, одним махом опрокинул рюмку, – то я буду жрать шею своей прелестной маршала кисы ровно столько, сколько потребуется, чтобы её не трогали. Могу даже кошачью мяту высадить во дворе.

– Знаешь, мне почему-то кажется, маршал киса выживет где угодно, – пожал плечами Кэм. – Я бы на месте федералов такое добро из столицы не выпустила. Разве что крупно насолила кому-то... Знаешь что-нибудь об этом? – тут его одарили ещё одним насмешливым взглядом. – Или только

и смог выяснить, какова она на вкус? А-ах, Дар, но как же дело?

Оставалось подивиться, как быстро строптивая кошатина умудрилась завербовать Кэм к себе в союзники. По крайней мере, она явно симпатизирует Изаре... ну, или рада поводу поглумиться всласть над своим законным альфой. Скорее всего, то и другое.

– Не только. Мохнатых не слишком любят в республике всея толерантности, сама знаешь. Наша киса метила в главы столичного округа, а в итоге оказалась в наших краях, уступив место белому мажору. Ничего нового.

– Думаешь, не соврала?

– После кувшина гномьего варева особо не насочиняешь.

– Ты напоил её гномьей бормотухой?! – возмущенно переспросила Кэм. Дар кивнул и усмехнулся, припомнив то представление, что устроила Изара в гномьем кабаке. – Серьёзно, беги из страны. Бедная девочка, я после трёх стопок чуть не сдохла!

– Как ты и сказала, наша киса выживет где угодно. Ничего, помашет полосатым хвостом и перебесится.

– Или перегрызёт тебе шею. И правильно сделает!

Предположим, Дар совсем не против зубов Изары в своей шее. И её самой без одежды да в разных позах. Убить-то всё равно не убьёт – нельзя лишать Север столь прекрасного во всех отношениях альфы, ищейки и просто хорошего оборотня.

А уж уболтать Изару, чтобы та смилостивилась, не составит труда. Дар вообще умеет... уговаривать.

Глава 7

То ещё, оказывается, ощущение – просыпаться на вершине копошащегося муравейника. По крайней мере, именно такая ассоциация пришла на ум.

Шумно. И тесно... Нет, в роскошном пентхаусе места навалом. Но всё равно тесно. Это жилище не для котов – и уж точно не для тигров.

Недели не прошло с отъезда, а я уже скучаю по нашему скромному двухэтажному домику в юго-восточном пригороде. Само собой, мы могли себе позволить куда более роскошное жилище. Но не хотели. Дом тигрятам остался от их родителей, Джаида и Фрейи; вполне логично, что им он нравился. Я тоже не желала другого жилища... мне, по правде говоря, особо не с чем сравнивать. Это единственный дом, который у меня когда-либо был.

Да, единственный. Роскошная касба, где жил мой родной прайд, никогда не была мне домом – скорее, тюрьмой. Откуда я, по счастью, сумела сбежать.

В раздражении помотав головой, нашарила на прикроватной тумбочке коммуникатор. Час дня, неплохо бы подняться с постели... однако ж не хотелось. Не из лени – куда там, избыток энергии уже давит на мозги! Просто бывают такие дни, когда неохота выбираться из спальни и делать вид, что ты не инфантильная полосатая разгильдяйка, а степенная да-

ма при солидной должности.

Судьбы Прядущий, ну каким местом Сворн думал, ставя меня единственной начальницей над кучкой норовистых людишек?

Когда я вышла из душа (отчаянно мечтая если не об открытом водоёме, то хотя бы о бассейне), то в кухне меня уже дожидались Лилит и ну-очень-поздний-завтрак.

– Я заказала еду в номер! – сообщила она тоном, больше подходящим для фразы вроде: «Я ограбила банк!»

– А Джилли не заругает? – смешливо фыркнула я и с охотой принялась за яичницу с беконом... или скорее за бекон с яичницей. А что, приличный завтрак для приличной тигрицы. – Или он уже ушёл?

– Да часа два назад подскочил и умчался смотреть жилиё, – Лил поёжилась, в задумчивости потеревила кончик толстой чёрной косы. – Физиономия у него была как у маньяка из вчерашней киношки. Бедные риелторы.

– Может, переедем скоро, – я в кои-то веки попыталась быть оптимисткой. Гора слабо прожаренного бекона у меня в тарелке очень даже располагает. – Или придётся подыскивать другое жилище. В этом клятом муравейнике я долго не выдержу.

– Твоя правда, в то ещё местечко нас засунула здешняя мамаша-медведица. – усмехнулась она. – Могла бы и к себе в берлогу пригласить, раз мы такие важные гости. Я б точно не отказалась.

– Ха, так и знала, что ты на неё запала!

– Не преувеличивай! Хотя не спорю, я б её трахнула.

– Скорее она тебя, – проворчала я, отложив вилку в сторону. – Хаос, как же неохота куда тащиться... Тем более на работу.

– Разве тебе не завтра выходить?

– Завтра. Сегодня хочу немного осмотреться, заодно встречусь со здешними охотниками. Попросила моего, прости Хаос, личного помощника обзвонить их всех и дать пинка в сторону моего кабинета.

Тут уж настал мой черёд усмехаться. Кабинет, личный помощник... Дожилась. Что-то перемены пока не вдохновляют. Раньше я получала ордера, выполняла их и возвращалась за следующей порцией. А в дежурство даже из дому выходить было не обязательно: просто будь наготове да держи комм при себе...

Закончились те славные деньки, Крэстани. Ты теперь официальный ликвидатор округа Греймор, и деваться некуда. Ни тебе, ни Греймору.

– Да сделай ты лицо повеселее! – велела сестрица, выразительно заведя глаза к потолку. Но тут же ободряюще стиснула мою ладонь, легонько погладила. – На новом месте всегда нелегко. Но мы ведь обязательно привыкнем?

– Ну конечно, милая.

Как будто у нас есть выбор...

Глядя на улицы Моэргрина, с трудом верю, что когда-ни-

будь к этому всему привыкну. Здесь не то чтобы плохо, но... всё не так. Прохладнее, пасмурнее. Здания кажутся чересчур приземистыми и тяжеловесными. Ну да, климат не тот, чтобы городить стеклянно-стальные небоскрёбы под сотню этажей.

Низкорослые высотки то и дело перемежаются реликтовыми чудищами, отстроенными Хаос знает когда. Не удивлюсь, если все эти каменюки тут возвели ещё в Четвёртую Эру. Такие ещё тысячу лет простоят и не развалятся, не сносить же добротные здания? Вот местные и приспособили.

Хотя от вида пластиковых жалюзи в пятиугольных окнах одной из таких громадин, признаюсь, меня пробило на нервный смех.

Привычные глазу вещи немного утешали. Пока шла по центру несуразного города, насчитала штук семь знакомых сетевых магазинов, закусочных и кофейен. Слава богам, а то как в другой мир попала.

Малость ободрённая этой мыслью, взяла себе тройной макиато в переполненном «Макбрайтсе» и решила медленно двигаться навстречу неизбежности. В лице кабинета и помощника, да.

Кофе оказался вполне сносный. Даже более чем. Уже допивая, машинально прочитала надпись на стаканчике. Это что, номер коммат?.. О, хм, ясно. То ли я успела сменить имя на «Гарри. Позвони мне!!!», то ли бариста решил, что я люблю рисковать. Сколько было тому пацану, лет шестнадцать?

От стакана я избавилась довольно поспешно. Ну на фиг, мне и без совращения малолетних неплохо живётся. Вообще без чьего-либо совращения – приключения в Хварне хватило с лихвой. Шея, вон, до сих пор болит. И будет болеть ещё с неделю, как и положено после метки сильного альфы. Оборотня мало чем проймёшь, однако же отметины от собратьев по меху сходят долго. К превеликому, мать его так, сожалению.

Едва я потянула тяжёлую дубовую дверь очередного каменного монстра – сразу поняла, что меховая задница тут имеется одна – моя. Ни волками, ни, слава Хаосу, медведями не пахнет. Немного пылью, потом, бумагой и машинным маслом – кто-то недавно смазывал петли.

Трёхэтажная громадина по высоте тянет этажей на шесть. Интересно, есть ли здесь лифты? Если нет, то люди наверняка клянут здешние лестницы самыми последними словами... Хорошо, я оборотень: по монструозного размера ступеням мне предстоит подняться на третий этаж. Как объяснил по комму некий мистер Свенсон, именно туда запихнули всё региональное подразделение по борьбе со сверхъестественной преступностью. А под нами утрамбовали и местную инквизицию, с которой ещё предстоит разбираться.

Но это позже. Будем решать по одной проблеме за раз.

– Айнэ Крэстани! – едва я дошла до конца коридора и открыла дверь, ко мне подскочил мой новоявленный помощничек. И как только слышал?..

Премиленький он, под стать голосу. Хрупкий, примерно моего роста, белокурый и голубоглазый. Как и положено в этой профессии – юный, румяный, жизнерадостный. Такие не видят ни смертей, ни прочей пакости. Сидят себе, перебирают бумажки, а потом клеят по барам девчонок, представляясь героями всяя республики.

– Изара, – поправила я, поморщившись. – Ты тоже для мистера Свенсона мелковат, как по мне. Лет-то тебе сколько?

– Я... ну... мне тридцать восемь.

Едва удержала челюсть на положенном ей месте. Он ещё и старше меня? Вот так номер. Неловко вышло. Может, он не человек? Запах довольно интересный вообще-то, я бы даже сказала, знакомый.

Вкусный.

Парнишка больше не улыбается. Обидела я его, что ли? Открыла было рот, чтобы извиниться за бестактность, но меня опередили:

– Вам некомфортно рядом со мной, верно? – Я вопросительно нахмурилась, и он смущённо пояснил: – Разве вы... ты не хочешь меня съесть?

Закрыла рот, изумлённо разглядываю это чудо в перьях. Принимаюхалась... м-да, судя по запаху, в перьях оно самым буквальным образом. Аромат нежно-деликатный, навевающий ассоциации с младенчиками и недельными котятками.

А ещё аппетитный. Внутренняя тигрица и впрямь не от-

казалась бы подзакусить звериной формой моего помощника.

К его счастью, звери мы только наполовину.

– Ну, даже не знаю... пахнет неплохо, а завтрак был давненько, – я сделала вид, что задумалась, но тут же закатила глаза. – Чувак, серьёзно?! Я тигрица, а не Алькасарский потрошитель! Или что, у вас здесь в порядке вещей жрать друг друга? Если да, то я определённо вовремя приехала.

– Иногда случается и такое, – очень серьёзно ответил Свенсон, поправив съехавшие на кончик веснушчатого носа очки. – Хищники в последнее время совсем совесть потеряли. Наш альфа даже запретил нам выходить из дома поодиночке.

Невольно пожалела птенчика. Сама ещё помню, каково это – быть чьей-то жертвой.

– Я тебя не обижу, – заверила как могла искренне, осторожно сжав пальцы на худощавом плече. – У меня нет проблем с контролем, да и вряд ли я наемся птичкой. А к запахам привыкнем, всё в порядке, эм... ты ведь Альфред, правильно?

– Альфёрд, – поправил он чуть устало. Как та, кого регулярно обзывают «Хизер» и «Айсера», я не могла не заметить.

– О, прости.

– Да ничего, – мальчик-птенчик снова засиял энтузиазмом, точно устыдившись недавней слабину. – Зови меня Эл-

фи, как все остальные. И кстати, я лебедь! Уж на перекус бы точно хватило!

– Буду иметь в виду, если пропустим обед.

Мы рассмеялись, и вместе со смехом ушла оставшаяся неловкость. Даже более того – эта нелепая беседа нас будто бы сблизила. Держу пари, мой помощник вообще легко заводит новых друзей-приятелей.

– Ладно, Элфи, как насчёт личных дел маршалов?..

– На столе, – отчеканил тот, неожиданно собранный и до смешного важный. Ну впрямь лебедь-шипун. – Общая информация и рабочая статистика. Более подробные характеристики есть в базе данных, но тебе надо будет зайти к нашему безопаснику и сверить коды доступа...

Надо же, я так торопилась накрутить хвосты маршалам, что совсем позабыла о насущных мелочах. Интересно, а здешние технари тоже засиживаются допоздна, как столичные? Хорошо бы.

– Отлично, спасибо. Мне бы ещё их маршрутные листы...

– Сделал.

– ...и сводку текущих дел по классам опасности.

– Сделал. Копии дел я собрал, разложил по стопкам и подписал, что где лежит. Стеф предпочитал распечатки, – Элфи грустно вздохнул. – Нужно что-нибудь ещё?

Я ненадолго призадумалась и заявила:

– Женись на мне!

Он смущённо улыбнулся и приподнял изящную длинно-

палую руку, демонстрируя кольцо.

– Прости, моя госпожа, я прочно занят.

– Ну кто бы сомневался! – я сокрушённо покачала головой и, весело усмехаясь, отправилась в кабинет. – Маршалы явятся, сразу отправляй ко мне.

– Конечно.

Ладно, мой личный помощник внезапно мне очень даже по нраву. Может, и кабинет не хуже окажется?

Не хуже. Хаос знает, для кого архитекторы древности строили этот каменный мешок, но без компенсации тут явно не обошлось. В моём кабинете запросто поместилась бы половина столичного отделения, а Сворн от зависти завернулся бы в свой несуществующий ковёр и принялся бы причитать, что в клятой республике его не ценят.

Я погладила пальцами лакированную столешницу – дуб и ясень, как и двенадцать стульев с уже привычно пятиугольными спинками. Хоть заседание Совета здесь проводи, не то что воспитывай местных маршалов. Посреди всего этого убранства я наверняка смотрюсь нелепо, одетая в привычные джинсы и приталенный пиджак поверх тонкого свитера с высоким воротом. За ворот надо сказать большое спасибо одному косолапому засранцу, чтоб ему век бензоколонку охранять...

Тьма меня пожри, и чего я так часто вспоминаю ту хварнскую заразу? Надо завязывать. Даст Хаос, мы с ним больше никогда не повстречаемся.

Документы Элфи держал в таком образцовом порядке, что меня снова потянуло жениться. Срочно! Чудо, а не птеник. Сама я в этом плане безнадежна, уже через неделю оказалась бы похоронена под горой макулатуры. Бумажная работа точно не моё, да прежде особо и не приходилось.

Что ж, будем привыкать...

Итоги неутешительные: на весь немаленький Греймор сейчас наскребётся всего шесть маршалов пара-направления. В принципе с работой они справляются, но нередко приходится к той самой работе привлекать посторонних. Это одно из преимуществ легализации охотников как части федерального подразделения: маршалы могут при необходимости привлекать к помощи гражданских лиц. Копы до сих пор кипятком ссутся, да и мне самой не очень-то по нраву такие ситуации. Я предпочла бы занять ещё полдюжины охотников под рукой. В идеале хорошо, чтобы они были оборотнями, вампирами или ещё какими сверхъестественными ребятами. И это не расизм, а банальный деловой расчёт: сверха прибить куда труднее, чем обычного человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.